

Глава 4.

Смертность и продолжительность жизни

Полное отсутствие в грамотах данных о числе умерших крестьян, почти полное молчание о возрасте умерших и живущих ставит исследователя средневековой смертности и продолжительности жизни в весьма трудное, но не в безнадежное положение. Все-таки отдельные скудные и косвенные свидетельства о смертности и продолжительности жизни в грамотах удается обнаружить. Правда, опираясь на них, вместо точных количественных показателей приходится довольствоваться чаще всего самыми общими и приблизительными оценками, типа "высокая смертность", "больше умерших". К тому же, эти данные позволяют рассмотреть лишь некоторые аспекты вопроса о смертности и продолжительности жизни крестьян раннего средневековья.

§ 1. Детская смертность

"Ужасающая детская смертность", – так оценивает уровень средневековой детской смертности один из ведущих специалистов в области исторической демографии западного средневековья Р. Фоссье¹. К такому же выводу приходят и многие другие медиевисты², основываясь на результатах последних палеодемографических исследований. Судя по обнаруживаемым в средневековых некрополях детским костякам, почти половина из новорожденных детей не до-

¹ Fossier R. Paysans d'Occident (XI - XIV siècles). P., 1984. P.18. Cf.: *Idem*. Peuplement de la France du Nord entre le X et XVI siècles // *Annales de démographie historique*. P., 1979. P.77.

² При этом они используют те же самые эпитеты ("ужасная", "ужасающая", "огромная", "необычайно высокая") для ее оценки, что и Робер Фоссье. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. М., 1986. Т.1. С.104; Ариес Ф. Человек перед лицом смерти. Пер. с франц. М., 1992. С.108; *Lorcin M.-Th.* Sociétés et cadre de vie en France, Angleterre et Bourgogne (1050-1250). P., 1985. P.44; *Ennen E.* Die Frau in der mittelalterlichen Stadt // *Mensch und Umwelt im Mittelalter* / Hrsg. von B. Herrmann. 2. Aufl. Stuttgart, 1986. S.36. Cf.: *Goetz H.-W.* Leben im Mittelalter: vom 7. bis 13. Jahrhundert. München, 1986. S.62; *Arnold K.* Die Einstellung zum Kind im Mittelalter // *Mensch und Umwelt*... S.60-61; *Biraben J.-N.* L'Hygiène, la maladie, la mort // *Histoire de la population française*. P., 1988. T.I. P.436-437.

живала до совершеннолетия¹. Столь высокий уровень детской смертности – а об этом свидетельствуют не только раскопки ранне-средневековых кладбищ, но и самые различные письменные памятники той эпохи (хроники, "истории", постановления церковных соборов, жития, проповеди, полиптики, генеалогии) – сохранялся, по видимому, на протяжении всего раннего средневековья, причем не только в крестьянской среде, но и в семьях знати².

Что же могут добавить к этим результатам средневековые грамоты? Один из возможных путей их использования для оценки детской смертности – сравнение теоретической плодовитости средневековых женщин, т.е. максимально возможного числа детей, которое могла родить женщина в течение всего детородного периода, с реальным числом выживших детей. Разница этих пока-

¹ Herrmann B., Grupe G. Empirische Grundlagen zur Rekonstruktion von Lebensbedingungen der Frauen im Mittelalter // Frauen in der Geschichte. VII: Interdisziplinäre Studien zur Geschichte der Frauen in Frühmittelalter: Methoden – Probleme – Ergebnisse / Hrsg. W. Affeldt, A. Kühn. Düsseldorf, 1986. S.45-47; Sasse B. Demographisch-soziale Untersuchungen an frühmittelalterlichen Gräbern im Bereich der Reihengräberzivilisation // Ibid. S.67-69; Kammeier-Nebel A. Empfängnisverhütung, Abtreibung, Kindestützung und Aussetzung im frühen Mittelalter // Ibid. S.142; Alduc-Le Bagousse A. Un problème de paléodémographie: la mortalité des jeunes en Basse Normandie au haut Moyen Âge // Recueil offert à M. de Вюард. T.I. P.3-14 (Annales de Normandie. 1982. Numéro spécial); Nitschke A. Beobachtungen zur Kindersterblichkeit im Mittelalter. Schwierigkeiten und Möglichkeiten der historischen Forschung // Anthropologischer Anzeiger. Stuttgart, 1989. Jg.47, Hf.1. S.51-55; Etter H.F., Schneider J.E. Zur Stellung von Kind und Frau im Frühmittelalter. Eine archaologisch-anthropologische Synthese // Zeitschrift für Schweizerische Archäologie und Kunstgeschichte. Zürich, 1982. Bd.39. S.48-57.

² Richy P. Problèmes de démographie historique du Haut Moyen Âge (V – VIII s.) // Annales de démographie historique. P., 1966. P.45-46; Bregi J.-F. Recherches sur la démographie rurale et les structures sociales au IXe siècle. P., 1975; Poly J.-P. Régime domanial et rapports de production "féodalistes" dans le Midi de la France (VIII – X siècles) // Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X – XIII siècles). P., 1980. P.77; Kammeier-Nebel A. Op. cit. S.142; Parisse M. Noblesse lorraine. P., 1976. T.I. P.339-340; Platelle H. L'enfant et la vie familiale au Moyen Âge // Mélanges de science religieuse. Lille, 1982. A.XXXIX, №2. P.68; Бродель Ф. Указ. соч. С.104-106.

зателей в какой-то мере должна отражать уровень детской смертности¹.

Какое же максимальное количество родов могла совершить раннесредневековая крестьянка за время своего замужества? Как правило, рожать начинали рано² – это, кстати, можно предположить на основании самого факта ранних браков (о возрасте вступления в брак женщин см. гл.2, § 2) – и продолжали рожать практически до

¹ Сходная методика была использована также в работах Р.Фоссье и Ю.Л.Бессмертного. См.: *Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции.* М., 1991. С.47-48. См. также: *История крестьянства в Европе.* М., 1985. Т.1. С.235.

² В одной из грамот освобождается некая ancillamulum (ancillulam?) cum filiis ejus, т.е. молодая (может быть даже, судя по термину, очень молодая) сервка, имеющая, однако, уже детей. – Cart. S.-P.Gand (a.941-953) / *Id. Gysseling-Koch. DB. № 55. P.148. Cf.: Trad. S. Emmeram (a.880-885) / Hg. Widemann. № 93. S.84: "ego Ratheri... propriam ancillulam meam... nomine Ellinpargam ad altare Dei... tradidi... Denique III filios meos, quos mihi supra nominata genuit mulier..."*. Факт раннего материнства подтверждается и сообщениями о смерти от родов 15 – 16-летних девушек в нарративных источниках: *Richy P. Op. cit. P.41.* А при раскопках некрополей иногда встречаются захоронения матерей указанного возраста вместе с грудными детьми: *Sasse B. Op. cit. S.68.* Показательно, что по представлениям авторов некоторых трактатов XI – XII вв. (*Trotula. De passionibus mulierum; Albertus Magnus (?) . De secretis mulieribus*) возраст появления менархе – 13 лет – соответствовал наступлению половой зрелости девушки: *Bullough V.L., Campbell C. Female Longevity and Diet in the Middle Ages // Speculum. 1980. T.55, № 2. P.323-325.* А согласно возрастной периодизации Исидора Севильского (VII в.), почти дословно повторенной в IX в. Рабаном Мавром, отрочество (pueritia) заканчивалось в 14 лет вместе с началом половой зрелости (pubertas), юности (adolescentia) и способности к деторождению: *Isidor. Differentiae. II, 19: "Egressi pueritiam masculi puberes appellantur, quia iam gignendi potestatem sumunt; feminae vero virgines vel viragines dicuntur..."*; *idem. Etimologiae. XI, 2; Hrabanus Maurus. De rerum naturalis vel De universo. VII, 1: "Secunda aetas pueritia, id est pura et necdum ad generandum apta, tendens usque ad quartumdecimum annum. Tertia adolescentia ad gignendum adulta..." Cf.: Hofmeister A. Puer, juvenis, senex. Zum Verständnis der mittelalterlichen Altersbezeichnungen // Papsttum und Kaisertum. Forschungen zur politischen Geschichte und Geisteskultur des Mittelalters. Paul Kehr zum 65. Geburtstag / Hg. von A. Brackmann. 2. Aufl. Aachen, 1973. S.289-290. Anm.2-3; Burrow J.-A. The Ages of Man. A Study in Medieval Writing and Thought. Oxford, 1986. P.200-201.*

самой смерти, наступавшей тоже достаточно рано (см. ниже)¹. Таким образом, длительность детородного периода средневековых женщин вряд ли превышала 20 – 25 лет². Если учесть, что интервал между рожденьями,

¹ Livre des serfs (a.1032-1064) / Йд. Salmon. № XCVIII. P.92: "Letardus quidam bubulcus noster in ultima mortis necessitate positus, vocatus filiis, unum *minorem*... puerum S. Martino in servum contulit..."; Cart. d'Eename (ante 1164) / Йд. Milis. №92. p.47: "...Reinerus de Scornaza de quidem Ermengarde genuit I filium et III filias. Item idem Reinerus in *decrepita* aetate, propria uxore defuncta, quodam Odinam sibi sociavit... Qui licet *decrepitus* ex eadem Odina genuit filium et filiam". Генеративный период у супружеской пары продолжался даже тогда, когда старшие дети становились взрослыми: Livre des serfs (a.1084-1100) / Йд. Salmon. № XXXIV. App. P.158: "...Rotbertus de Dalmeriaco donavit se ipsum et uxorem et infantes sub capitali servitute S. Martino... Excepti sunt tantum ab illo servitutis vinculo quidem filius ejus clericus et una filia conjugata, omnibus aliis infantibus suis, et qui jam erant et qui adhuc *futuri* erant...". Cf.: ibid. (a.1064) / Йд. idem. № CXI. P.104. По мнению Исидора Севильского и неизвестного автора одной из рукописей XI в., генеративный период женщины заканчивался в 48 – 49 лет: "Tunc in feminis partus deficiunt" (Цит. по: Hofmeister A. Op. cit. S.289. Anm. 2; S.296. Anm.2). Это мнение разделяли и другие средневековые писатели. См.: Post J.B. Ages at Menarche and Menopause: Some Medieval Authorities // Population Studies. 1971. Vol.25. P.83-87. О фактическом же прекращении деторождений лишь вместе со смертью, которая обычно приходилась даже на более ранний, чем 48 – 49 лет, возраст, свидетельствует специальный химический анализ женских костяков из средневековых некрополей: Herrmann B., Grupe G. Op. cit. S.47-48.

² Данное предположение находит подтверждение как в сообщениях хроник (См.: Bur M. La formation du comté de Champagne. Nancy, 1977. P.513: согласно "Анналам" Флодоарда (X в.), в семье графа Шампани Герберта II рождение первого ребенка произошло через 8 лет после свадьбы, а рождение последнего – за 9 лет до смерти графа. Общая продолжительность детородного периода его жены составила 20 лет), так и по результатам палеодемографических исследований (согласно которым он продолжался менее 25 лет): Herrmann B., Grupe G. Op. cit. S.47-48. А по мнению Ж.-П. Поли, предпринявшего с помощью оригинальной методики обработку данных одного из каролингских полиптиков, репродуктивный период раннесредневековых крестьянок был даже менее 20 лет. См.: Poly J.-P. Op. cit. P.74. Примерно к таким же результатам пришел и К. Лизер, проанализировавший по хроникам возраст начала и окончания материнства женщин из семей саксонской знати X в.: при обычном замужестве в 15 лет беременность после 30 лет была редкостью у них. См.: Leyser K. Rule and Conflict in an Early Medieval Society. Ottonian Saxony. L., 1979.

по свидетельству некоторых раннесредневековых памятников¹, составлял в среднем около трех лет, то максимально возможное среднее число рождений, приходящихся на одну женщину, могло равняться 7 – 8².

Таким образом, сравнив показатель теоретической плодовитости с реальным средним числом детей в крестьянских семьях, равным, как уже было показано, трем, можно предположить, что возможный уровень детской смертности среди крестьян VIII – XI вв. действительно приближался в среднем к 50 %.

Прямым свидетельством высокого уровня детской смертности являются дарственные грамоты, в которых дарители (чаще, конечно, ими являются рыцари, но не исключено, что среди них могли быть и дарители-крестьяне) оформляют дарения "на помин души" своих умерших младших членов семьи (детей, племянников, внуков). Дарения "на помин души" детей скрыты и во многих дарственных грамотах "во спасение души", хотя прямо о смерти детей в них не говорится. Доля подобных дарений от числа всех случаев дарения "на помин" или "спасение души" родственников составляла не менее 20 % (см. табл. 21), цифра явно занижена, учитывая толерантное отношение к смерти детей.

Косвенным подтверждением высокой смертности крестьянских детей могут служить нередко встречающиеся в грамотах сообщения о выморочных наследствах³, пустующих ман-

¹ Например, "Descriptio mancipiorum" монастыря св. Виктора Марсельского (814 г.), где указан возраст у большинства малолетних детей в крестьянских семьях колонов и сервов от грудных (infans ad uber) до 10 – 12-летних, позволяет приблизительно судить о среднем интервале между рожденьями по средней разнице в возрасте выживших детей, равной трем годам. Соответствующие подсчеты производились неоднократно. Самые последние см.: Kammeier-Nebel A. Op. cit. S.141-142. Еще раньше (в VI в.) Григорий Турский сообщает об одном *puerulo*, которого до трех лет не отрывали от груди. См.: Горюнов Е.В. Индивид и общество в Галлии VI в. по произведениям Григория Турского. Дипломная работа. М.: МГУ, 1987 (машинопись). С.197. О других сообщениях Григория Турского на ту же тему см.: Richy P. Op. cit. P.46.

² Применяя сходную методику на палеодемографическом средневековом материале, примерно к такому же результату (4 – 6 детей) пришли также В. Германн и Г. Групе: Herrmann B., Gruppe G. Op. cit. S.47-48.

³ Cart. S.-Amand (a.899) / *Id.* Martine-Durand. Collectio. T.I. Col.248: "res... quicquid mortuis heredibus fiscalinis in ejus dominicatum devenit...". Cf.: Cart. S.-P. Gand (a.988) / *Id.* Gysseling-Koch. DB. № 71. P.175; Livre des serfs (a.1064) (a.1095) (circa 1060) / *Id.* Salmon. № CXI. P.104; № XL. App. P.164; № XVIII. App. P.139;

Возрастной состав умерших
по прямым “свидетельствам о смерти” одного (или двух)
из членов семьи при жизни других ее членов

Умерший член семьи	По данным грамот IX – XI вв.						В целом	
	дарственных*		завещаний		судебных и др.		число	доля в %
	число	доля в %	число	доля в %	число	доля в %		
дед	—	—	—	—	1	3	1	1
бабка	—	—	—	—	1	3	1	1
отец	9	18	4	44	6	19	19	21
мать	4	8	—	—	1	3	5	6
дядя	—	—	—	—	1	3	1	1
муж	14	29	3	33	12	38	29	32
жена	6	12	—	—	7	22	13	14
брат	6	12	—	—	—	—	6	7
сестра	—	—	1	11	—	—	1	1
сын	10	20	—	—	2	6	12	13
дочь	—	—	1	11	—	—	1	1
племянник	—	—	—	—	1	3	1	1
Всего	49	100	9	100	32	100	90	100

* Дарственные “на помин души”.

сах¹, крестьянских семьях без детей². Конечно, все эти явления могли быть результатом действия многих причин (и прежде всего безбрачия или бесплодия крестьян), но нельзя при этом полностью отрицать и вероятность косвенного отражения в них уровня детской смертности.

Другую возможность оценки детской смертности предоставляет формуляр описания детей в грамотах. С этой целью сопоставим данные о среднем числе детей, описание которых дано, с одной стороны, по формуле: такие-то крестьяне *cum infantibus (filiis) suis* – столько-то или с такими-то, и, с другой стороны, описанных по иным формулам: такие-то *fratres et sorores* или *infantes (filii)* такого-то. Можно предположить, что в том, и в другом случаях при прочих равных условиях дети должны принадлежать к разным возрастным группам: у первых родители (один

Ex arch. S. Albini Andegav. (circa 1096) / Ёd. Baluze. Miscell. Lib.2. P.175.

¹ *Mansi absi, mansi absoluti, mansi deserti* – особенно часто сообщения о пустующих мансах встречаются в грамотах IX – X вв.

² О бездетных крестьянских семьях см. выше, гл.3, § 1.

из родителей) еще живы, у вторых – в большинстве своем уже умерли (в описи их нет); первые – все еще "дети", хотя и не всегда малолетние; среди вторых чаще встречаются взрослые, самостоятельные крестьяне. Но если это так, то сопоставление показателей детности по этим данным должно косвенным образом отражать уровень детской смертности. В первом случае среднее число детей на семью составляло 2,7 (см. табл. 15),

во втором – судя по подсчетам в таблице 20 – было равно 2,0; т.е. приблизительный уровень детской смертности, судя по этим данным, достигал почти одной трети¹.

Однако все же большего доверия заслуживают не попытки "подсчитать" уровень детской смертности, используя ряд косвенных свидетельств, – нетрудно заметить всю их ненадежность и спорность, – а оценка уровня детской смертности, даваемая иногда ненароком в грамотах самими современниками. Так, в одной из них говорится о том, "...quod Otbertus qui fuit major S. Martini, tenuit quandam terram, ... propter quam etiam ipse erat servus S. Martini. Post mortem autem illius, uxor eius Maria Conversa, cum de filiis suis non superessent ei, nisi unus filius et una filia, caeteris mortuis, rogavit domnum abbatem..., ut ei filiam suam liberam faceret..."²

Здесь важно отметить не только выражение "caeteris mortuis", подразумевающее, что кроме переживших отца сына и дочери были, по крайней мере и еще двое детей, но саму окраску всей интересующей нас фразы: "из детей пережили его (отца) только один сын и одна дочь, прочие умерли", – отражающей как оценку нормативной детности (двое детей в семье – ниже нормы)³, так и оценку – от противного – обычной, привычной детской смертности (более половины или половина умерших детей – ненормально много).

Реальная опасность смерти детей, по-видимому, вполне отчетливо осознавалась современниками. Именно поэтому

¹ Не менее высокой, чем в крестьянских семьях, детская смертность была, по-видимому, и в рыцарских семьях. Свидетельством тому служат, например, две грамоты XI в. из хроники монастыря Безэ в Лангре (Южная Шампань): в каждой из них матери совершают дарение "на помин души" умершего сына (в одном случае, явно несовершеннолетнего – "immatura aetate praeventus") в присутствии остальных своих сыновей, причем в одной грамоте приведены имена двоих, а в другой – троих из них. См.: Chr. Визй (XI s.) / Йд. Baugand-Garnier. P.331, 344. Всего из 7 сыновей в этих двух семьях в живых осталось (как сказано в одной из этих грамот "qui adhuc vita perfruebantur") 5, т.е. приблизительно 2/3.

² Livre des serfs (a.1069) / Йд. Salmon. № LXXVI. P.73.

³ Cf.: Cart.Marmout.Vendomois (a.1070) / Йд. Tremault. № LIII. P.87: "...duos alios infantes tunc habebat tantum (!)..."

при отдаче детей (явно уже не младенцев) на воспитание в монастырь в грамотах, оформлявших данный акт, прямо оговаривались условия на случай вероятной их смерти до достижения ими совершеннолетия: "...de quidem puerulo... in familia nostra susciperetur, ...*Si vero vivens ad eam perveniret aetatem qua suam vellet habere familiam...*"¹, – или "*si vero infra predictos X annos, filius meus mortuus fuerit...*"² А в грамотах освобождения или самозакабаления иногда оговаривается судьба выморочного имущества крестьян: "...et si posterius non fiunt, tota ejus pecunia jure ecclesie subjacebit"³, или "...et si quis eorum carens haerede vita excederet, substantiam suam ecclesiae relinqueret"⁴.

Не случайно в одной из грамот, оформлявших раздел детей от брака крестьян разных сеньоров, ее составителям показалось вовсе нелишним прямо заметить: "*una tantum parvula puellula remansit in berceolo ad partiendum, quae si vixerit, cummuniter erit nostra et Galterii...*"⁵

Относительная редкость грамот, в которых бы сообщалось о смерти малолетних детей, и, в частности, в уже упоминавшихся дарственных грамотах "на помин" или "во спасение души", на наш взгляд, была обусловлена, видимо, довольно толерантным отношением в средние века к смерти ребенка, воспринимаемой, если не как нормальное, то как частое, а потому вполне обычное явление⁶. Недаром, большинство дарственных грамот "на помин души" детей,

¹ Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1040) / Йд. Мйтэйс. Т. I. № XXXIV. P.55. Cf.: Livre des serfs (a.1046-1048) / Йд. Салмон. № XI. App. P.132: "quidam puer... per annorum curricula crescens ut pervenerit ad juventutis robur..." (где речь, правда, идет о сироте, принятом на воспитание в монастырь).

² Ex. chart. Conchensis (XIs.) / Йд. Балузе. Cap. Т. II. № CI. Col.1553.

³ Cart. S.-Crepin-le-Grand (a.1128) / Йд. Дувивьер. Belgique. P.202.

⁴ Cart. Lobbes (a.1037) / Йд. Вос. Lobbes. Т. II (p.just.). № 14. P.433 etc.

⁵ Livre des serfs (a.1087) / Йд. Салмон. № XXXVI. App. P.159.

⁶ Родители не забывали своих умерших детей. Например, в дарственной грамоте герцога Austriae Mosellanae Мартина говорится о том, что дарение было совершено "pro salute mea... ac conjugis meae... ac filiorum nostrorum, tam vivorum quam mortuorum...", и далее приводятся их имена. См.: Pardessus I.M. Diplomata, chartae, epistolae aliisque instrumenta ad res gallo-francicas spectantia. P., 1849. Т. 2. № CCCLXXI. P.161. Об этом же свидетельствует и обычай нарекать новорожденных детей именами их ранее умерших братьев и сестер. См.: Arnold K. Op. cit. S.60.

§ 3. "Мужская" и "женская" смертность

отмечает случаи смерти не младенцев, а подростков или юношей¹. Очевидно, родители начинали "замечать" смерть детей, лишь успев привязаться к ним, когда те уже достигали более старшего возраста. Смерть подростка или юноши могла восприниматься родителями более болезненно, а потому и заставляла их беспокоиться о душе усопшего².

В заключение приходится признать, что картулярии содержат слишком скудный материал для точных выводов о детской смертности в крестьянских семьях периода раннего средневековья. Думается, однако, что проведенный анализ дает основание для заключения о том, что высокий ее уровень, когда из общего числа новорожденных выживала примерно половина детей, находит полное подтверждение в грамотах, и вполне согласуется с результатами, которые были получены историками по другим письменным памятникам раннего средневековья (хроникам, житиям, постановлениям церковных соборов, полиптикам, генеалогиям), и по антропологическим данным средневековых кладбищ. В то же время, отмеченный нами по грамотам VIII – XI вв. рост числа детей в крестьянских семьях (см. гл.3, § 2) мог быть результатом не только роста рождаемости, но, возможно, и некоторого снижения уровня детской смертности.

§ 2. Продолжительность жизни взрослых.

В некоторых грамотах (дарственных "на помин души", завещаниях, судебных и других) содержатся прямые сообщения о смерти – как бы "*свидетельства о смерти*" – членов крестьянских и рыцарских семей (например: "...pro redemptione animae suae uxoris ultimam viam ingressu humanitatis"³, или "trado... ecclesiae in qua corpus meus inhuma-

¹ Нередко факт смерти подростка прямо отмечается (по каким причинам – см. ниже) в самих грамотах: Chron. Bezй (XI s.) / Йд. d'Achery. Spicil. T.II (1723). P.441: "Hugo de Beria... pro anima filii sui defuncti Warnerii pueri..."; Ibid. (XI s.) / Йд. idem. P.423: "ego Hildeberga... quia filius meus Udilo *immatura aetate praeventus*, diem clausit ultimum, qui et sepultus est in cimiterio S. Petri Besuensis coenobis..."

² Здесь, правда, определенную роль должно было играть и средневековое представление о том, что чем старше ребенок, тем больше его греховность и, соответственно меньше вероятность его спасения. По мнению Гонория Августодунского, например, окрещенные дети до трех лет все спасутся, а из детей 3 – 5 лет спасется уже лишь часть. См.: Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.243.

³ Arch. Namur (Brogne) (circa 1002-1003) / Йд. Devroey. Documentes. № 2. P.218.

bitur"¹, или "...immisce calumniam super feminam Willelmi... post ipsius Willelmi ab hoc luce digressum..."²). О возрасте умерших в них прямо не сообщается, но семейное положение самого умершего и, в ряде случаев, его детей в момент его смерти или вскоре после нее позволяет косвенным образом судить о том, умер ли еще совсем молодой человек, человек зрелых или уже преклонных лет. При этом, правда, приходится считаться с тем, что сами эти грамоты с подобными "свидетельствами о смерти" не вполне репрезентативны, и не только потому, что немногочисленны. Дело в том, что они (в особенности дарственные грамоты "на помин души" или "на погребение в монастыре") отражают не только возраст, но и зависят от положения умершего в семье и отношения к нему со стороны других ее членов. Поэтому анализ прямых сообщений о смерти лучше из осторожности сначала вести раздельно для каждого из типов грамот, в которых данные сообщения встречаются.

По дарственным грамотам "на помин души" умерших родственников, более половины (53 %) всех дарений совершено "на помин души" мужа, жены, брата или сестры, около одной четверти (20 %) – младших членов семьи (сыновей) (см. табл. 21). Иначе говоря, большинство подобных дарений совершено людьми взрослыми (женатыми или замужними), но не старыми (активно действующими) "на помин души" своих ровесников или более молодых родственников.

Среди содержащихся в грамотах крестьянских завещаний есть одно, в котором речь идет о совсем еще молодой женщине, умирающей сразу после замужества³. В другом завещании фигурирует одинокий и, по-видимому, молодой и неженатый мужчина, оказавшийся позднее сервом некоего рыцаря, который оспаривает совершенное сервом дарение 2 арпанов виноградника уже после смерти самого крестьянина⁴. Остальные завещания составлены отцами семейства, т.е. людьми уже не первой молодости. Обращает, однако, на себя внимание тот факт,

¹ Arch. S.-Croix Cambrai (a.1080) / Йд. Colliette. Vermandois. T.I (p.just.). P.694.

² Cart. Marmout. Blÿsois (XIs.) / Йд. Мйтaис. № XCIX. P.108.

³ Chron. Bezÿ (XI s.) / Йд. d'Achery. Spicil. T.II (1723). P.428: "quedam mulier nomine Helizabeth filia Willerii, ex Campanis villa, nuperrima viri sui Ozilini, morte destituta, adierit... I mansum in villa Luco".

⁴ Cart. Marmout. Blÿsois (a.1040-1070) / Йд. Мйтaис. № XCII. P.100: "Homo quidem de Vendocino Randenus nomine dimisit nobis moriens... II arp. vineae... Hos Ingelbodus Britto de Vendocino abstulit nobis cum jam homo obisset dicens eum servum suum fuisse..."

что среди упоминаемых в них родственников завещателей нет внуков. По всей видимости, в момент смерти крестьянина либо их не было еще вовсе, либо они еще не достигли того возраста, в котором они могли бы *de facto*¹ или были бы правомочны *de jure*² выражать свое согласие на отчуждение патронимия.

Более того, в одной из этих грамот младший сын умирающего волопаса (*bubulcus noster*) даже прямо назван *puer*, что свидетельствует не только, как уже было замечено, о продолжительности детородного периода крестьян, но и о возрасте, в котором умирает сам этот крестьянин: вряд ли было бы правильным считать его глубоким старцем³. Лишь в одном случае умирает мельник, скорее всего, уже преклонных лет, т.к. еще "*за много лет*" (*ante plurimos annos*) до своей смерти он уже подарил монахам половину мельницы "*ea convencia, ut a nobis sepuliretur... apud ecclesiam nostram*", а другую ее половину передает с согласия жены, четверых сыновей и дочери, "*veniens ad mortem*"⁴.

Таким образом, возрастная структура крестьян-завещателей приблизительно соответствует той возрастной структуре умерших, которая была выявлена по данным дарственных грамот "на помин души" (сравн. табл. 21, столб. 1 и 2).

Пожалуй, наиболее "случайны", а потому наиболее репрезентативны и заслуживают наибольшего доверия те "свидетельства о

¹ Судя по некоторым грамотам, обязанность одобрения сделки со стороны детей дарителя предусматривалась в том возрасте, когда они уже могли говорить и, тем самым, словесно выражать свое согласие на дарение: Cart. Marmout. Vendfmois (a.1070) / *Йд.* Tremault. № LIII. P.87.: "... filius Gausfredus et duos alios infantes tunc habebit tantum qui *nondum poterant loqui*". Cf.: Cart. Marmout. Влйsois (a.1097-1098) / *Йд.* Мйтais. № LXXIII. P.73: "... Burchardus, filius Mathei... calumniabatur nobis terram quam pater ejus nobis dederat..., dicens se donum illud patris nonquam concessisse, quamvis iam *natus fuisset illius donationis tempore*"; Cart. Vierzon (a.1060-1108) / *Йд.* Devailly. № 86. P.213: "Ego... Galterius... una cum uxore mea... et filiabus meis *adhuc puerulis*... quandam ancillam... damus"; Livre des serfs (a.1050-1060) / *Йд.* Salmon. № XIV. App. P.135: "consentientibus quoque duobus *filiolis suis*" etc.

² По другим грамотам данный акт считался полностью действительным лишь по достижении детьми совершеннолетия: Livre des serfs (a.1064-1084) / *Йд.* Salmon. № LXI. P.59: "faceret hoc concedere... filium suum cum venerit ad aetatem". То же самое предусматривали нормативные источники, например, Саксонское и Швабское зеркало. См.: Hofmeister A. Op. cit. S.297. Anm.2.

³ Livre des serfs (XI s.) / *Йд.* Salmon. № XCVIII. P.92.

⁴ Cart. Marmout. Влйsois (XIs.) / *Йд.* Мйтais. № LXXXIII. P.92.

смерти", которые имеют место в некоторых *судебных* и в ряде других грамот. По их данным картина в принципе остается прежней: большинство сообщений о смерти касается ровесников тех членов семьи, которые активно действуют в этих грамотах – мужа или жены (60 % всех случаев) (см. табл. 21, столб. 3).

В целом, можно констатировать, что более половины всех взрослых крестьян умирали, по всей вероятности, еще до того, как их дети, а тем более внуки, становились взрослыми и самостоятельно (без участия старших родственников) дееспособными людьми, т.е. скорее всего в возрасте 30 – 40 лет. Нельзя не обратить внимание и на довольно высокую долю умерших среди младших членов семей (сыновей, дочерей, племянников) (15 % всех упоминаний о смерти), не переживших даже своих родителей, а также на ничтожно малую долю (2 %) дедов и бабок, умерших действительно в преклонном возрасте и недоживших по крайней мере до совершеннолетия своих внуков (см. табл. 21). Все эти наблюдения свидетельствуют, на наш взгляд, о весьма низкой (около 40 лет) продолжительности жизни взрослых крестьян в рассматриваемый период¹.

Подтверждением тому могут служить и некоторые *косвенные данные*: например, сообщения о племянниках (*nepotes*), живущих в семье своего дяди. Очевидно, подобные упоминания – всего насчи-

¹ По данным средневековых некрополей VII – XI вв., средний возраст умерших взрослых составлял 30 – 40 лет. Низший предел смертности взрослых приходился на возраст 15 – 20 лет, а "пик" – сначала на возраст 20 – 40 лет, а затем 50 – 60 лет. См.: *Richy P.* Op. cit. P.45; *Sasse B.* Op. cit. S.67-70; *Goetz H.-W.* Op. cit. S.28-29; *Bois G.* La mutation de l'an mil. Lournand, village maconnais de l'Antiquité au féodalisme. P., 1989. P.161-162, 164, 167. Данные анналов, хроник и генеалогий X – XIII вв., относящиеся, разумеется, почти исключительно к представителям господствующего класса, свидетельствуют о том, что продолжительность их жизни редко превышала 40 – 50 лет: *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С.113-119; *Ewig E.* Die Merowinger und das Frankenreich. Stuttgart, 1988. S.50-51; *Coirier F.* La mort des rois de France de Hugues Capet a Philippe Auguste. Aix, 1964; *Fossier R.* Moyen Age. P., 1982. T.2. P.235-236; *Idem.* Enfance de l'Europe Xe – XIIe siècles: Aspects économiques et sociaux. P., 1982. T.I. P.105-107; *Bur M.* Op. cit. P.513; *Dubois H.* L'essor méridional // Histoire de la population française. T.I. P.235-237; *Biraben J.-N.* L'hygiène... P.460. Несколько выше, очевидно, была продолжительность жизни прелатов, монахов и отшельников. См.: *Biraben J.-N.* La mortalité des évêques siégeant entre 1200 et 1458 sur le territoire actuel de la France // Population. Numéro spécial. Mélanges offerts a Louis Henry. P., 1977. P.467-480; *Heuclin J.* Aux origines monastiques de la Gaule du Nord. Lille, 1988. Однако по данным списков монахов аббатства Фульда IX – X вв. лишь четверть молодых монахов-послушников достигала преклонных лет. См.: *Goetz H.-W.* Op. cit. S.95.

тывается 5 таких случаев – косвенным образом должны фиксировать факт смерти одного из братьев (или сестер) из числа тех 16 семей (включая и сами семьи с племянниками), в которых отмечено совместное проживание нескольких братьев (или сестер) со своими детьми. Можно, таким образом, предположить, что примерно одна треть крестьян, входивших в состав многосемейных "братств", не доживала до повзреления некоторых из своих детей, т.е., вероятно, умирали уже в возрасте около 30 лет.

Среди других косвенных свидетельств обычности ранней смерти взрослых назовем также сообщения о смерти родителей, имеющих малолетних детей¹, или данные о детях-сиротах².

К числу косвенных показателей такого рода следует отнести и частые случаи повторных браков, в том числе вдовцов на вдовах, отражающие высокий уровень овдовения (см. выше гл.2).

¹ Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1040) / *Id.* Mйтais. T.I. № XXXIV. P.55: "de quidam puerulo, ...data sit nobis... terra unius carrucae, matre scilicet... conventionem taliter ordinante... propter animam patris sui jam defuncti..." Cf.: *Livre des serfs* (XIs.) / *Id.* Salmon. № XLVIII. P.92; Cart. Waulsort (a.1070) / *Id.* Duvivier. Hainaut. T.2 (Cod. dipl.). № LIV. P.412.

² *Livre des serfs* (a.1064-1084) / *Id.* Salmon. № XXIV. App. P.145: "Notum sit... quod quidam servus noster... cum moreretur, reliquit domum suam et duos liberos. Quibus mortuis, cum esset de cognatione ejus qui domum illam hereditare deberet vendidit eam quidam servus noster... qui pueros illos nutrierat..." В одной из грамот даже прямо говорится об "обыденности сиротства" ("ac sicut mos est puerorum orfanorum"): *Livre des serfs* (a.1046-1048) / *Id.* Salmon. № XI. App. P.132. С этим вполне согласуются и сообщения о племянниках, живущих в семье своего дяди (см. выше) или находящихся под его опекой: Chron. Bezé (XI s.) / *Id.* d'Achery. Spicil. T.II (1723). P.440: "Hugo, puer, filius Wilenci... et avunculus ejus... tradiderunt..." Cf.: Cart. S.-P. Gand (a.1164) / *Id.* Fayen. № 176. P.178; а также (частично) и данные о монастырских воспитанниках (nutriti, alumni), довольно часто встречающиеся в наших источниках: Cart. S.-Trinité Vendôme (a. 1079) / *Id.* Mйтais. T.I. № CCLXXV. P.427: "monachorum famulus... in eorum famulatu a puero altus et nutritus fuerat..."; *Livre des serfs* / *Id.* Salmon. (a.1084-1100) № CXIX. P.112; (a.1081-1096) № CXXI. P.113; Liber memor. Remiremont (XI - XII ss.) / Hg. Hlawitschka. 7 v. IX. S.12; Ibid. (XI s.) / *Idem.* 45 v. X. S.103 - и многие другие. Конечно, в число монастырских воспитанников попадали не только сироты, но и подкидыши, а также дети (oblati), переданные на воспитание в монастырь самими родителями. О монастырских воспитанниках см.: Riché P. *Education et culture dans l'Occident barbare* (VIe - VIIIe ss.). P., 1962. P.502-504; Fichtenau H. *Lebensordnungen des X. Jahrhunderts: Studien über Denkart und Existenz in einstigen Karolingerreich.* Stuttgart, 1984. Hbd.2. S.348-353.

§ 2). Не случайно доля вдов среди всех взрослых крестьян составляет более 11 %, а вместе со вдовцами – около 20 %. Показателен, однако, не столько сам этот факт – обилие "вдовых" отчасти можно объяснить и неполнотой описания крестьянских семей в грамотах, – сколько та особенность, что большинство этих вдов (или 96 % от числа всех вдов) после смерти супруга становятся главой семьи (они описаны по формуле: такая-то *cum infantibus (filiis) suis*). И наоборот, весьма незначительна доля вдов (4 % от числа всех вдов), находящихся на положении живущих в семье своего старшего (взрослого) сына (такой-то *cum matre sua*). Не свидетельствуют ли эти наблюдения о том, что вследствие низкой продолжительности жизни, отцы довольно часто умирали еще до совершеннолетия своих сыновей, а матери не слишком долго успевали прожить на положении приживалок в семье своего сына или дочери?

Чтобы подчеркнуть непродолжительный характер жизни людей средневековья, часто приводят в качестве примеров содержащиеся в хрониках и других нарративных памятниках *оценки современников*. Франкские короли из династии Меровингов, по сообщениям Григория Турского, умирают в возрасте 23 – 45 лет, и это никого не удивляет. В то же время, если человек доживает до 70 лет, то этот случай отмечается Григорием как особый¹. По мнению биографа Карла Великого Эйнгарда, император умер в "глубочайшей старости", прожив

¹ Richy P. *Problimes...* P.45. Беда Достопочтенный в своей "Истории англов" тоже, как правило, отмечает лишь возраст "долгожителей". См.: *Beda Venerabilis. Opera historica. Lib. IV. Cap. XXIII /* *Id. by I.E. King. L., 1930. V.2. P.126 etc.* Возможно, "долгожители" выделяются специальным указанием на общую продолжительность их жизни и в каталогах аббатов или епископов. См., например: *Catalogus abb. S.Eugendi // MGH. SS. T.XIII. P.733: "Romanus fuit abbas annos 100. Vixit autem 135... Eugendus 13, menses 6, vixit 66"*. Нельзя, однако, исключить того, что долгая жизнь в понимании современников – один из атрибутов святости и чудодейственности, поэтому сведения о долголетию святых в агиографических источниках могли быть преувеличены. См.: *Richy P. Problimes...* P.45. В этой связи не лишним будет отметить и то, что в средневековом мировосприятии возраст человека рассматривался как дар Божий: *Sprandel R. Alter und Todesfurcht nach der spdtmittelalterlichen Bibelexegese // Death in the Middle Ages /* *Id. by H. Braet and W. Verbeke. Leuven, 1983. S.107-108.*

72 года¹. А Беда Достопочтенный, которому исполнилось 60 лет, казался современникам древним старцем².

Встречаются соответствующие оценки и в грамотах, правда, много реже и несколько иного толка: ведь речь идет не о нарративных памятниках, а о документах правовой практики, в основе которых всегда лежит формуляр, трафарет или образец.

В них, разумеется, меньше возможностей для проявления эмоций и личных переживаний со стороны составителя грамоты, сильнее выражена мотивация той или иной информации, в том числе и сообщений о смерти. Последние никогда не бывают целиком и полностью "случайны" и почти всегда объяснимы и уместны в силу обстоятельств акта: дарение "на помин души" или завещание; спор по поводу наследства или статуса наследников, опека со стороны монастыря после смерти мужа и т.п.

И все же интересующие нас оценки иногда "прорываются" сквозь клише формуляра.

Особый интерес представляет при этом восприятие современниками продолжительности человеческой жизни. В четырех из пяти случаев подчеркивается скоротечность событий, с нею связанных. В середине XI века (ок. 1032 – 1064 гг.) некий "miles calumniaretur... servum" и его "res", но "non multo temporis spatio" (примерно в 1066 – 1075 гг.) отказался от прав на имущество серва, которое тот "vivens possiderat" – т.е. серв к тому времени уже умер³. В остальных грамотах оценки еще выразительнее: "...ipso Helenardus non post multum temporibus ex hac vita decessit... Qui etiam citius vitae terminum faciens..."⁴, или "...contigit autem non multo post tempore uxorem meam... morte obire..."⁵, или "...Girberga uxor Bertranni bubulci nostri, longe ante defuncti..."⁶ Единственное исключение – уже рассмотренное выше завещание мельника, где косвенно указывается на его долголетие ("ante plurimos annos dedit")⁷.

Как можно охарактеризовать приведенные примеры? Речь в них идет просто о реальных единичных событиях, почему-то чаще

¹ Einhardi Vita Karoli Magni. С.30 / Йд. G.H. Pertz. MGH. SS. rer. Germ. in usum schol. Hannoverae, 1845. P.28-29.

² См.: Соколова М.Н. Современная французская историография. М., 1979. С.43.

³ Cart. Marmout. Vendfmois / Йд. Tremault. №№ X, XII. P.15, 20.

⁴ Cart. S.-P. Gand (a.988) / Йд. Lokeren. T.I. № 64. P.56.

⁵ Cart. Cambrai (vers 985) / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. № LXIX. P.442.

⁶ Cart. S.-Trinitй Vendfme (a.962) / Йд. Mйтais. T.I. № CLVI. P.270.

⁷ Cart. Marmout. Влйsois (XI s.) / Йд. Mйтais. № LXXXIII. P.92.

всего разделенных коротким промежутком времени?

Или авторы их все же косвенно "оговаривают" случаи быстро наступившей смерти, расходящейся с обычной нормой, либо, напротив, "проговариваются" об этой норме?¹ Для ответа на этот вопрос обратимся прежде всего к оценкам современниками "нормативного", по их представлениям, возраста смерти.

Выше уже говорилось о прямо отмеченных случаях смерти детей или юношей. Все они легко выделяются именно потому, что в них особо подчеркивается возраст умерших: "...pro anima filii sui defuncti... *pueri*"²; "pro remedio animae... *elegantissimae juventutis filii*..."³; "...quia filius meus... *immatura aetate praeventus, diem clausit ultimum*..."⁴; "...*quedam mulier... nuperrima viri sui... morte destituta*"⁵ и т.п. Всякие прямые возрастные определения исчезают, как только речь заходит о смерти людей зрелых,

женатых или замужних, окруженных детьми, а описания смерти в этих случаях чаще всего лишены какого бы то ни было проявления эмоций, они становятся предельно сухими и лаконичными: "moriens", "in morte sua", "veniens ad mortem", "ante obitum suum", "defunctus". Очевидно, смерть молодых (детей, подростков, юношей) воспринималась хотя и относительно спокойно – она, по видимому, не казалась из ряда вон выходящей, но с некоторым чувством сожаления и рассматривалась все-таки как нетипичная, преждевременная (отсюда и указания на молодость умерших); напротив, смерть людей зрелых, хотя и не обязательно старых (мужей, жен, братьев, родителей) принимали как должное и обычное явление⁶.

¹ По-видимому, осознание скоротечности жизни придет все же позже, вместе с изменением восприятия жизни и иным отношением к миру. См.: Philippe de Comynes. *Mémoires*. II, 6: "car notre vie est si briève, qu'elle ne suffit a avoir de tant de choses expérience...".

² Chron. Bezy (XIs.) / *Id. d'Achery. Spicil. T.II. P.441.*

³ *Ibid.* (a.1034) / *Id. Garnier-Baugand. P.321.*

⁴ *Ibid.* (milieu du XI s.). P.331.

⁵ *Ibid.* (XIs.) / *Id. d'Achery. Spicil. T.II. P.428.*

⁶ Эти наблюдения вполне соответствуют тем представлениям о продолжительности человеческой жизни и возрасте смерти, которые нашли выражение в средневековых комментариях к некоторым библейским псалмам. Согласно этим представлениям ранняя, преждевременная смерть (*immatura mors*) – это смерть в первой половине жизни, до достижения зрелости (*ante medium vitae suae*), т.е., перефразируя сказанное, "нормальная смерть" – это смерть в зрелые годы, т.к. вторую половину жизни проживают лишь избранные (*boni homines*): *Sprandel R. Op. cit. S.107-111.* В этой связи не менее показательным выглядит и восприятие в средние века границ "своего времени", т.е. представление о времени, запечатленном в памяти отдельного человека (*a toto tempore sue memorie*), которое, как правило, не превышало 25 – 40

Не менее интересны и *возрастные представления* современников, о понятиях "ребенок", "подросток", "юноша", "взрос-лый", "старик". Они проливают дополнительный свет на вопрос о продолжительности жизни людей того времени. По оценке составителей большинства грамот, крестьяне разделяются только на две основные возрастные группы ("mancipia utriusque sexus et aetatis")¹: "старших и младших" ("magnos vel parvos")², "взрослых" мужей и жен и "детей" (mares et feminas et infantes)³. Лишь в грамотах X – XI вв. наряду с этими появляются представления о более дробном и более сложном возрастном делении крестьян: "mancipia utriusque sexus *diversaeque* aetatis"⁴, "homines liberos et servos utriusque sexus, *cujuscumque* aetatis"⁵. Но и их авторам известны только три возрастных состояния: детство (infantia), не всегда отделяемое от отрочества (pueritia, puellaris aetas)⁶, юность (juventus, juvenilis aetas)⁷ и зрелость (anni maturi, matura aetas, anni virilis aetatis)¹. По-

лет (certe scio et bene memoro hodie per annos 25 или 35 или 40). См.: Esch A. Zeitalter und Menschenalter. Die Perspektiven historischer Periodisierung // Historische Zeitschrift. 1984. Bd.239, №2. S.337-339.

¹ Cart. Gorze (a.771) / Йд. Herbomez. № 14. P.34; Cart. Ргьм. (a.855) / Hg. Beyer. MRUB. I. № 89. S.94; Cart. S.-Benoit-sur-Loire (a.839) / Йд. Prou-Vidier. T.I. № XXI. P.50; UB Speyer (a.859) / Hg. Remling. Bd.I. № 7. S.5; Arch. Chaumont (a.846) / MGH. DD Karol. III. № 98. S.236 etc.

² Cart. Marmout. Dunois (a.1048-1061) / Йд. Mabille. № CIX. P.101: "cum servis vel ancillis, magnis vel parvis". Cf.: Pol. Montier-en-Der (a.845) / Йд. Lalore. P.21: "mancipia inter majores et minores C".

³ Cart. S.-Mihiel (a.962) / Йд. Lesort. Fasc.I. № 27. P.119; UB Kloster Zifflich (1014-1021) / Hg. Lacomblet. NRUB. T.I. № 159. S.98: "viros et mulieres ac filios et filias"; Cart. S.-Etienne Dijon (XI s.) / Йд. Perard. P.72: "et servos et servas et filiabus". В римском праве тоже различали прежде всего две возрастные категории: несовершеннолетние, дети (impuberes) и зрелые, взрослые (puberes): Lexicon des Mittelalters. T.I. Sp.470 ("Alter").

⁴ Cart. Ргьм. (a.989) / Hg. Beyer. MRUB. Bd.I. № 260. S.317.

⁵ Cart. S.-Germain d'Auxerre (a.1038) / Йд. Quantin. Yonne. T.I. № XCI. P.174.

⁶ Livre des serfs (a.1046-1048) / Йд. Salmon. № XI. App. P.132: "quidam puer... orbaretur genitorum, ...in ipso exordio suae puericiae privatus est honore suorum carorum"; Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1070) / Йд. Мйтaис. T.I. № CCXIX. P.353.

⁷ Livre des serfs (a.1032-1064) / Йд. Salmon. № XII. P.13: "duos adhuc juvenilis aetatis servos"; Ibid. (a.1046-

нятие "старость" (senectus) в грамотах и этого времени не встречается.

Да и само содержание понятий "детство" ("отрочество"), "юность" и "зрелость" как бы учитывает непродолжительный характер жизни средневекового крестьянина. Детство (infantia) заканчивалось рано. Считалось, что уже с 7 – 10 лет крестьянский ребенок был способен сам прокормить себя². Он либо вовсе покидал отчий кров, поступая в ученичество или пополняя состав дворни и холопов на господском дворе, либо, оставаясь в доме отца, начинал помогать ему в ведении хозяйства³.

- 1048) / Idem. № XI. App. P.132: "pervenerit ad juventutis robur..."; Chr. Bezй (a.1034) / Йд. Baugand-Garnier. P.321.
- ¹ Cart. S.-Mihiel (a.1024-1033) / Йд. Lesort. Fasc. I. № 32. p.137: "viri qui... postquam ad maturam aetatem pervenirent..."; Cart. S.-Trinitй Vendфme (a.1070) / Йд. Мйтaис. Т.І. № ССХІХ. P.353.
- ² Aries Ph. L'enfant et la vie familiale sous l'Ancien Rйgime. P., 1960. P.462. В первом известном по текстам детском приюте, основанном во второй половине VIII в. в Италии, дети воспитывались и обучались до 7-летнего возраста. См.: Richй P. Problimes... P.48. Cf.: Ex chart. Conchensis / Йд. Baluze. Cap. T.II. № CL. Col.1553. – предусматривалось, что монастырь "teneat et nutriat illum [filium meum] usque ad X annos".
- ³ Lambert de Watterlos при описании своей genealogia вспоминал, что в 8 лет он покинул дом и поступил в монастырскую школу. Цит. по: Esch A. Op. cit. S.323. В картуляриях довольно часто встречаются грамоты, в которых родители передают на воспитание и обучение – по-видимому, для последующего занятия церковной должности, – своих младших детей. См.: Cart. S.-P. Chartes (a.1080) / Йд. Guerard. Т.І. Lib. VII. Cap.XCXVIII. P.221: "filium meum jam octonem, ...trado ...in coenobio... ut ibi serviat omnes vitae suae Deo...". Не исключено, что в тех грамотах, в которых сервы монастыря освобождаются для того, чтобы они могли стать клириками, речь также могла идти о детях: Livre des serfs (a.1007-1009) / Йд. Salmon. № XIII. P.14: "quendam famulum... ex familia S.Amand ortum, ad sacros ordines promovendum, ...facio liberum". На капителях соборов XIV – XVIII вв. детство (infantia) изображали в виде играющего ребенка, а отрочество (pueritia) в виде обучающегося ремеслу и грамоте или работающего на винограднике подростка или юноши. См.: Ариес Ф. Возрасты жизни... // Философия и методология истории. М., 1977. С.227. В ряде грамот при описании безземельных mancipia внутри поместья к некоторым из них применяются термины puer или puella: UB Fulda (a.772) / Нг. Stengel Bd.I. Th.I. S.98; Ibid. (a.795) / Нг. idem. № 232. S.333; Arch. Altaich (a.841) / MGH. DD ex stirpe Karol. Т.І. P.I. № 30. P.37: "mancipia infra curtem inter pueros et feminas genecias numero XXII". Разумеется, при этом нельзя забывать о многозначности самих этих терминов. См.: Ариес Ф. Возрасты... С.231; Richй P. Йducation... P.500; Fichtenau H. Op. cit. S.154.

Отрочество (*pueritia*) в узком смысле, как его представляли себе Исидор Севильский и его средневековые компиляторы, начиналось именно с 7-летнего возраста¹. По данным грамот, *puer* или *puella* – это уже не ребенок, не дитя, не малолетний (*puerulus*, *puerula*, *puellula*, *infans*, *parvulus*, *parvula*), не младенец в колыбели² или только что извлеченный из купели³, или недавно окрещенный⁴, а подросток сын или дочь. Такой *puer* в состоянии совершать дарения (правда, пока в присутствии и с согласия родителей или опекунов)⁵, самокабалать самого себя на положение церковного серва⁶, или выражать согласие на такой акт своим близким⁷, излагать свое мнение в суде в случае возникновения спора о его социально-правовом статусе⁸ и т.п.

И все-таки составители грамот IX – XI вв. плохо умеют разделять два первых возраста – "детство" и "отрочество". Не случайно в грамотах иногда смешиваются понятия "*pueri*" и "*infantes*", "*fili*"⁹. Более того, все они считаются еще *несовершеннолетними*: "...eo quidem tempore... puellaris adhuc aetatis erat... postquam ad annos maturos"¹⁰; "...erat adhuc puer et nondum miles"¹¹; "*puellae cum adultae*

¹ *Isidor. Differentiae. II, 19: "infantia septimo anno finitur, quartodecimo pueritia".* Цит. по: *Hofmeister A. Op. cit. S.289. Anm.2.*

² *Livre des serfs (a.1087) / Йд. Salmon. № XXXVI. P.159: "...parvula puellula remansit in berceolo".*

³ *Cart. S.-P. Gand (a.947) / Йд. Gysseling-Koch. DB. № 54. P.147: "puerulum aliquem... ex sacro suscipientem baptisate".*

⁴ *Cart. S.-Trond (a.1006-1023) / Йд. Piot. T.I. № VIII. P.13: "...simul cum parvo puerilo jam nato, Uthelrico vocitato";*

⁵ *Chr. Bezj (XI s.) / Йд. d'Achery. Spicil. T.II (1723). P.440: "Hugo, puer, filius Wilenci... et avunculus ejus... tradiderunt..."*

⁶ *Cart. S.-P. Gand (a.996-1031) / Йд. Lokeren. T.I. № 86. P.68.*

⁷ *Livre des serfs (a.1032-1064) / Йд. Salmon. № XCVIII. P.92.*

⁸ *Ibid. (s.d.-XI s.) / Йд. idem. № CXXVII. P.117: "...filium ejus Vitalem tunc puerum reclamaremus... Non tamen adquevit idem Vitalis recognoscere se nostrum esse servum, ...Postea vero negavit".*

⁹ *Cart. S.-Mihiel (s.d.) / Йд. Lesort. Fasc.3. № 115. P.336; "...Iospertus cum tribus (III) filiis, Andreas cum III pueris..."; Liber memor. Remiremont (XII s.) / Нг. Hlawitschka. 29 v. XC. S.61: "...Amelinam et pueros suos Bencelinum, Teobaldum, Oliverum, Boemundum, Haduidem, Belismam". Недаром *pueri* чаще описываются в грамотах в качестве детей. См. табл. № 22.*

¹⁰ *Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1070) / Йд. Mйтais. T.I. № CCXIX. P.353.*

¹¹ *Cart. Brogne (a.1112) / Йд. Lahaye. № 2. P.669. Not.2.*

fuerint"¹, – поэтому они еще нуждаются в опеке или попечении: "pueros illos in manu et custodia reserpit"²; "a puero altus et nutritus fuerit"³, – и лишены юридической правоспособности: "quia tunc adhuc puer, donationi eorum non annuisset"⁴.

Детство и отрочество заканчивались с наступлением совершеннолетия. В средние века оно начиналось рано, с 12 – 14 лет⁵, когда можно было уже вступать в брак⁶, давать свидетельские показания, совершать некоторые сделки; в этом возрасте возникает юридическая ответственность⁷, обязанность уплаты личных повинностей⁸ и т.п.

По-видимому, крестьяне именно этого возраста обозначаются в грамотах как *adolescentulus*, *adolescens*, *juvenculus*, *juvencula*, *juvenis*. Характерные черты юности (*juventutis*): физическая зрелость ("tres juvenes apud nos adultos")⁹, сила ("ad juventutis robur")¹⁰, красота ("elegantissimae juventutis")¹¹, профессиональная полноценность ("juvenculus quidam... cellarius noster; juvenis quidam, ... arte carpentarius; tres juvenes... coquus... pistor... acutellarius; juvenilis dominus; juvenis, dux Burgundiae")¹², способность к участию в битвах ("obtulerunt juvenem ad pugnam; pro remedio animae... juventutis filii... ictu repentino interfecti")¹³, иногда даже хозяйственная самостоятельность в случае смерти к этому

¹ Liber memor. Remiremont (XI – XII ss.) / Hg. Hlawitschka. 27 r. I. S.53.

² Arch. d'Etampes (a.1085) / Йд. Prou. Philippe I. № CLXXIV. P.424.

³ Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1079) / Йд. Мйтэйс. Т.1. № CCLXXV. P.427.

⁴ Cart. Marmout. Vendôme (circa 1050) / Йд. Tremault. № LVII. P.370.

⁵ Helfenstein U. Beiträge zur Problematik der Lebensalter in der mittleren Geschichte. Zürich, 1952. S.7-27.

⁶ См. выше, гл.2, § 2.

⁷ Присяга на верность королю во времена Каролингов предусматривалась с 12-летнего возраста: Cap. gen. (a.786-792) / Йд. Boretius-Krause. MGH. Cap. T.I. № 26. C.4.

⁸ Cart. S.-Etienne Dijon (fin IX s.) / Йд. Perard. P.57: "...et si infans... de vobis natus fuerit, cum ad legitimos annos venerit, ...pro capite suo den. II persolvat".

⁹ Livre des serfs (a.1081-1096) / Йд. Salmon. № CXXI. P.113.

¹⁰ Ibid. (a.1046-1048) / Йд. idem. № XI. App. P.132.

¹¹ Chr. Bezy (a.1034) / Йд. Bougand-Garnier. P.321.

¹² Livre des serfs (a.1064) / Йд. Salmon. № XXI. App. P.143; (a.1081) № CXXV. P.116; (a.1081-1096) № CXXI. P.113; Cart. Marmout. Влйсоис (a.1101) / Йд. Мйтэйс. № CI. P.105; Cart. Molkme (a.1102-1107) / Йд. Laurent. Т.2. № 39. P.53.

¹³ Cart. Marmout. Влйсоис (a.1037-1089) / Йд. Мйтэйс. № XXI. P.25; Chron. Bezy (a.1034) / Йд. Bougand-Garnier. P.321.

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

моменту его отца ("concessimus Bosoni juveni precariam, quam pater ejus... tenuit"), юридическая дееспособность ("iste enim Boso nobis tribuit mansum unum")¹ и... *холостое состояние* ("juvenculus quidam... nisi forte uxorem habuerit, aut etiam filios"; "juvenis quidam... cum tota si qua fuerit stirpe sua")². Последнее – это, пожалуй, главное, что отличало juvenis (или juvencae) от viris, hominis, maris (или feminae, mulieris), для которых как раз было характернее уже являться мужем, женой, отцом, матерью (см. табл. 22).

Подлинная зрелость (aetas matura) наступала для средневекового крестьянина вместе с женитьбой и обзаведением собственным хозяйством, и, разумеется, не имела ничего общего с той искусственно-теоретической "зрелостью" ("aetas senioris, id est gravitas"), которая, по представлениям Августина, Исидора Севильского, Рабана Мавра и других средневековых писателей, наступала лишь с сорокалетнего возраста³. Напротив, то, что Исидор и его последователи именуют в теории "юностью" (juventus), относя ее начало к 14, а окончание к 40 годам, на практике воспринимали как подлинную зрелость, "средний возраст" (aetas media)⁴.

По представлениям ряда средневековых писателей, зрелость заканчивалась в 48 лет и вслед за нею сразу же наступала старость (senectus)⁵. Кого же считали "стариками" авторы грамот? "Старики", по их представлениям, еще способны не только жениться, но и обзаводиться детьми ("cum jam senex esset, duxit uxorem... filiam peperit")⁶, а "testes senissimi" – это, собственно, всего лишь те, кто помнил бабок крестьян-ответчиков, т.е. дожил до повзреления внуков⁷. Авторы грамот выражают удивление ("adhuc vivebat"), если кому-то из их современников удалось пережить многих из своих

¹ Cart. Montier-en-Der (a.1050) / Йд. Lalore. № 29. P.159.

² Livre des serfs / Йд. Salmon. (a.1064) № XXI. App. P.143; (a.1081) № CXXV. P.116.

³ Hofmeister A. Op. cit. S.289-292; Burrow J.-A. Op. cit. P.199-202. Их возрастная периодизация имела в основе традицию, восходящую к античности, и проводила различного рода аналогии: астральную (возрасты жизни человека соответствуют 7 планетам, 12 знакам Зодиака или 12 месяцам), природную (4 основных этапа жизни соответствуют четырем временам года). См.: Ариес Ф. Возрасты... С.221-229.

⁴ Hofmeister A. Op. cit. S.292-294.

⁵ Ариес Ф. Указ. соч. С.236; Hofmeister A. Op. cit. S.294-295, 315-316; Burrow J.-A. Op. cit. P.199.

⁶ Chart. Vendômoises (a.987-996) / Йд. Мйтэис. № XXVII. P.38.

⁷ Cart. S.-Remi Reims (a.847) / Йд. Marlot. Reims. T.II. № XIX. P.808; Cart. S.-Denis (a.861) / Йд. Tessier. Charles Chauve. T.2. № 228. P.7; Cart. S.-Benoit-sur-Loire (a.818-821) / Йд. Prou-Vidier. T.I. № XII. P.28; Cart. S.-Etienne Dijon (s.d.) / Йд. Perard. P.60.

сверстников¹. Старость, таким образом, соседствует со зрелостью, не слишком отдаляясь от нее.

Выше уже было сказано о том, что понятие "старость" в грамотах вообще не встречается. Но даже и упоминания о стариках имеют место в них исключительно редко (см. табл. 22). Нам кажется, что в этом находят отражение не только особенности наших источников – упоминания о людях активного возраста, естественно, должны преобладать в актах – но и специфика самой возрастной структуры средневекового общества: ведь упоминания о несовершеннолетних все же находят в них место (и немалое!) (см. ту же таблицу).

Самый факт чрезвычайно редкого упоминания о стариках в грамотах свидетельствует о том, что старики, по-видимому, составляли ничтожную долю раннесредневекового населения. Если это так, то большинство крестьян умирало, еще находясь в зрелом возрасте, не успев дожить до старости.

Взаимозависимость возрастного статуса крестьянина и его семейного положения (см. табл. 22), позволяет нам использовать для оценки возрастной структуры крестьян и более регулярно встречающиеся в источниках данные о семейном состоянии того или иного крестьянина. Конечно эти данные определяются не только уровнем смертности и продолжительности жизни. Они зависят прежде всего от изменения структуры семьи. Но возрастная структура крестьянского населения которая определяется соотношением численности поколений прародителей, родителей и детей, в целом соответствует той возрастной структуре, которая выявляется по прямым упоминаниям о крестьянах того или иного возрастного класса. В обоих случаях преобладают крестьяне зрелого возраста (60 %), а доля стариков составляет менее 1 – 2 % (см. табл. 23).

Подводя итоги, можно сказать, что как объективные данные грамот о возрастной структуре умерших и живущих крестьян, так и отраженные в грамотах субъективные взгляды и оценки современников о "нормальном" возрасте смерти, обычной продолжительности человеческой жизни и возрастной периодизации, свидетельствуют о том, что довольно высокая смертность и низкая (около 40 лет) средняя продолжительность жизни взрослых крестьян сохранялись, по-видимому, в течение всего раннесредневекового периода. Ситуация, возможно, начала медленно

¹ Livre des serfs (a.1060) / Ыд. Salmon. № XVIII. App. P.139.

**Возрастная структура крестьян
по данным о семейном положении**

Возрастные группы	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля	число	доля	число	доля	число	доля
I. Старики (прародители) со взрослыми детьми, т.е. а) женатыми (замужн.) б) имеющими своих детей в) ставшими главой семьи	3	>1 %	5	>1 %	6	>1 %	10	1 %
II. Взрослые (родители) в составе: а) одиноких крестьян б) состоящих в браке в) вдовых г) взрослых детей	510	62 %	1052	55 %	670	54 %	606	56 %
III. Дети в составе семей:	306	37 %	849	44 %	565	45 %	460	43 %
а) дети которых сосчитаны или перечислены поименно	219		420		226		163	
б) дети которых не описаны*	87		429		339		297	
IV. Всего крестьян	819	100%	1906	100%	1241	100%	1074	100%

* Количество детей в этих семьях определялось путем умножения среднего числа детей в детных семьях, равное 3, на число детных семей, дети которых не описаны.

изменяться к лучшему лишь в конце этого периода. Не случайно именно в грамотах XI в. появляются описания дедов и бабок в составе крестьянских семей, упоминания о "старцах", несколько (хотя и незначительно) увеличивается доля престарелых среди взрослого населения¹. Однако и в XI в. уровень смертности

¹ Также и по данным некрополей: если в V - VII вв. доля умерших, переживших 60-летний рубеж, составляла менее 10 %, то в IX - XI вв. - уже более 10 %. См.: Sasse B. Op. cit. S.67-70. Просопографический анализ участников IV Крестового похода, проведенный по данным хроник XIII в. Ю.Л. Бессмертным, показал, что средняя продолжительность жизни рыцарей, участвовавших в этом походе, достигала почти 50-ти лет, а доля 40 - 50-летних составляла среди всего населения XII - XIII вв. относительно значительную группу. См.: Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть... С.113-119. В исторических, литературных и документальных памятниках XII - XIV вв. появляются упоминания о 90 - 100-летних старцах: Добиаш-Рождественская О.А. Церковное общество Франции в XIII в. Ч.1. Приход. Пр., 1914. С.53; Hofmeister A. Op. cit. S.293. С XII - XIII вв. повышается интерес к проблеме старости: распространяются комментарии к библейским псалмам, толкующим о старости и стариках; становятся "модными" трактат Цицерона "De senectute" и многочисленные комментарии к нему.

§ 3. "Мужская" и "женская" смертность

как среди детей, так и среди взрослых крестьян был еще настолько высок, что неизбежно должен был играть роль основного "тормоза" в процессе демографического развития ранне-средневекового крестьянства.

§ 3. "Мужская" и "женская" смертность.

Соотношение численности мужчин и женщин среди крестьян, описанных в грамотах VIII – XI вв., характеризуется сильным мужским перевесом: в среднем, на 100 лиц женского пола приходится 134 лица мужского пола, или 127 мужчин среди взрослых, и 199 мальчиков среди детей (см. табл. 24). С этим наблюдением совпадает существенное превышение числа мужчин над числом женщин среди крестьян IX в., которое констатируют исследователи ряда каролингских полиптиков¹.

См.: *Sprandel A.* Op. cit. S.110-116; *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С.112. С другой стороны, в литературных и церковных памятниках XI – XIII вв. (Ruodlieb, exempla, фавлио и др.) – возможно, как раз в связи с увеличением числа стариков в это время – находит отражение резко враждебное отношение к старикам со стороны других членов средневекового общества. См.: *Goetz H.-W.* Op. cit. S.28; *Михайлов А.Д.* Старофранцузская городская повесть фавлио и вопросы специфики средневековой пародии и сатиры. М., 1986. С.263-266; *Бессмертный Ю.Л.* Жизнь и смерть... С.112-113; *Гуревич А.Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exempla XIII века). М., 1989. С.246, 248, 261-262.

¹ Сен-Жерменского: 127 мужчин на 100 женщин; 157 мальчиков на 100 девочек. См.: *Coleman E.R.* L'infanticide dans le Haut Moyen Age // *Annales. E.S.C.* 1974. A.29, № 2. P.315-335; *Bregi J.-F.* Recherches sur la démographie rurale et les structures sociales au IXe siècle. Thèse. Nanterre, 1975; *Devroey J.-P.* Les méthodes d'analyse démographique des polyptyques du haut moyen âge // *Acta historica bruxellensia.* Bruxelles, 1981. T.IV. P.72-88; *Бессмертный Ю.Л.* К демографическому изучению французской деревни в IX в. (Люди и имена) // *СЭ.* 1981. № 2. С.51-67; *Он же.* К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // *СВ.* 1981. Вып.44. С.107; *Блонин В.А.* К изучению динамики численности зависимого населения на территории Франции IX в. // Там же. 1984. Вып.47. С.116-124. Реймского: 132 на 100; 150 на 100. См.: *Verdon J.*

La femme vers le milieu du IXe siècle d'après le polyptyque de l'abbaye de Saint-Remi de Reims // *Mémoires de la Société d'agriculture, commerce, sciences et arts du département de la Marne.* 1976. T.XCI. P.111-134; *Bregi J.-P.* Op. cit.; *Габдрахманов П.Ш.* Семейные структуры крестьян Шампани IX в. (по материалам Реймского полиптика) // Из истории социально-политической и культурной жиз-

О таком превышении говорят и исследователи памятников иных типов, в том числе и средневековых некрополей. Столь значительный мужской перевес отражает повышенную смертность женщин в период раннего средневековья или является результатом недоучета женщин в наших источниках? Иными словами, та диспропорция полов, которую нам рисуют полиптики, картулярии и другие источники, существовала действительно, оказывая негативное влияние на уровень брачности, рождаемости, смертности, а в конечном итоге и на динамику воспроизводства крестьянского населения, или же она отражает лишь специфику наших источников?

Усомниться в возможности использования данных о перевесе мужчин в грамотах для подтверждения их реального численного преобладания заставляет уже то, что в грамотах почему-то в 3 раза чаще сообщалось о смерти не женщин, а мужчин (см. табл. 21)¹. И почему в тех же грамотах среди вдовых крестьян преобладают не вдовцы – как должно было бы быть при повышенной женской смертности, – а почти с двойным перевесом вдовы (см. табл. 25)? Да и среди редких случаев прямого описания вдовых в грамотах не встречается ни одного упоминания о вдовце (*viduus*), зато есть пять прямо названных вдов (*vidua*, *relicta*)².

ни античного мира и средневековья. М., 1985. С.109 (табл.4).

Марсельского: 116 на 100; 103 на 100. См.: *Herlihy D. Life Expectancies for Women in Medieval Society // The Role of Woman in the Middle Ages: Papers of the Sixth Annual Conference of the Center for Medieval and Early Renaissance Studies. Birmingham, 6 - 7 May, 1972 /* *Ид.* by R.T.Morewedge. Albany, 1975. P.1-22; *Bregi J.-F.* *Op. cit.*; *Poly J.-P.* *Régime domanial...* P.57-84; *Zerner-Chardevoine M.* *Enfants et jeunes au IX siècle: La démographie du polyptyque de Marseille, 813-814 // Provence historique. Marseille, 1981. T.31. P.355-384.*

Сен-Вертенского: *Fossier R.* *La terre et les hommes en Picardie. Jusqu'a la fin du XIII siècle. P.*; Louvain, 1968. T.I. P.243.

¹ Более частые сообщения о смерти мужчин отмечаются и по другим источникам. На средневековых кладбищах VI - XI вв. число мужских захоронений, как правило, превышает число женских. См.: *Sasse B.* *Op. cit.* S.66-67; *Eadem.* *Frauengraber im fröhmittelalterlichen Alamannien // Frauen im Spätantike und Fröhmittelalter. Lebensbedingungen - Lebensnormen - Lebensformen / Hrsg. von W. Affeldt. Sigmaringen, 1990. S.45-63; Grupe G.* *Die "Ressource Frau" - Aussagemöglichkeiten der Biowissenschaften // Ibid.* S.107 u.a.; *Goetz H.-W.* *Op. cit.* S.28-29.

² *Cart. S.-Bertin (a.807) /* *Ид.* *Guerard. № LII. P.70: "ego Lebtrudis vidua..." Cf.: Cart. Cysoing (a.869-874) /* *Ид.* *Cousse-maker. № III-V. P.7-9; Cart. S.-P. Gand (a.988) /*

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

Йд. Lokeren. Т.І. № 64. Р.56; Cart. S.-Trinitй Vendфме (a.1040) / Йд. Мйтais. Т.І. № XXX. Р.50; Cart. S.-Amand (a.1041) / Йд. Duvivier. Belgique. Р.31.

Обычно для объяснения этого явления говорят о более частом вступлении вдовцов в повторные браки. Однако на нашем материале это предположение не подтверждается: из 28 случаев повторных браков, зафиксированных в наших источниках, в 16-ти – т.е. примерно в половине случаев – во второй, а то и в третий брак вступали именно вдовы¹. Привычность повторного замужества вдов нашла отражение даже в некоторых вотчинных обычаях того времени. Так, в одной из грамот X в. из Прюмского картулярия, по-видимому, не случайно предусматривается возможность вступления во второй брак именно для жены, а не для мужа: "post mortem vero viri... si superstes fuerit eius uxor, copuletur homini S. Salvatoris, quem pari consensu elegerimus..."²

В некоторых грамотах обращает на себя внимание и оговорка, косвенным образом как будто бы свидетельствующая о признании самими современниками обычности того, что чаще жена переживает своего мужа: "si superstes uxor ejus"; "si vero uxor ejus supervixerit illi"; – в 5-ти случаях из 6-ти имеется в виду именно последнее³. Представляются весьма показательными и содержание двух грамот, из которых явствует, что одна из женщин переживает двух своих мужей, а другая – не только своего мужа, но даже и мужа своей дочери. Причем противоположные ситуации, когда бы муж пережил нескольких своих жен, в грамотах обнаруживаются гораздо реже⁴.

Складывается парадоксальная ситуация: мужчины численно преобладают как среди живущих, так и среди умерших крестьян! Совершенно очевидно, что такая ситуация в реальной действитель-

¹ Подробнее о повторных браках см. гл.2, § 2.

² Cart. Прьм. (a.948) / Hg. Beyer. MRUB. T.I. № 186. S.248.

³ См: Cart. Cormery (a.1070) / Йд. Bourassй. № XL. P.82; Cart. S.-Germain-des-Pris (a.790) / Йд. Poupardin. T.I. № XXI. P.34; Cod. Wizeburg (a.928) / Hg. Doll. № 275. S.519; Livre des serfs (s.d.) / Йд. Salmon. № XL. App. P.164; Cart. S.-P. Gand (a.1031-1034) / Йд. Gysseling-Koch. DB. № 89. P.192. Лишь в одном случае предусматривается обратная ситуация, когда муж может пережить жену: Cart. Vierzon (a.998) / Йд. Devailly. № 19. P.128.

⁴ Livre des serfs (a.1069) / Йд. Salmon. № LXXVI. P.73: "post mortem autem illius uxor ejus Maria Conversa cum de filiis suis... rogavit domnum abbatem, ut ei filiam suam liberam faceret..." Далее среди testes упоминается брат "ipsius puellae de alio patre", скорее всего, от первого мужа Mariae Conversae; Tradit. S. Emmeram. (a.866) / Hg. Widemann. № 72. S.67: "tradidit vidua Ekkiling simul cum advocato suo... quicquid... pater praedictae viduae in beneficio habuit... ut hoc in proprietatem habeat predicta Ekkelind vel mater ipsius, si longius vixerit..." Но ср.: Cart. Eename (a.1164-1177) / Йд. Milis. № 92. P.47-48: Некий Reinerus de Scornaza пережил и жену, и одну из нескольких конкубин.

ности была маловероятна, и потому прежде всего наводит на мысль о возможной недостоверности наших данных.

Возможен ли был в грамотах недоучет женщин-крестьянок? На первый взгляд, казалось бы, нет, ибо авторы грамот с подчеркнутым интересом относились к полу описываемых крестьян. Ряд формул прямо предписывал описывать крестьян с учетом их пола: "mancipia tanta illos et illas"; "de mancipia illum et illam"; "cum hominibus... his nominibus illos vel illas"¹. В самих грамотах, как правило, особо подчеркивался половой состав отчуждаемых крестьян: "mancipia utriusque sexus"; "in mare vel in femine"; "inter mares et feminas"; "servis vel ancillis"; "masculos et feminas"², – причем писцы чутко реагировали на его изменение в том или ином конкретном случае: "servientes vero utriusque sexus XIII... servientes vero femineo sexu VII"³, – почти всегда оговаривая пол крестьян, исключенных по тем или другим причинам из описи: "mancipiis utriusque sexus... preter duodecim feminas"⁴.

Более того, разделяя иногда крестьян по полу, авторы грамот "разрушали" структуру семей описываемых крестьян: "mansum I atque quartum partem mansi... et mancipia III his nominibus prenotatis: Evumundus, Anselm, Deda, Bernuit"; "mansi serviles quatuor cum mancipia, quorum haes sunt nomina: Galastus, Ergarius, Pascarius, Martinus, Polita et Amelberga"; "mansum I cum II servis et ancilla I"⁵. Для них, по-видимому, в некоторых случаях было важнее сгруппировать крестьян в описи по полу, нежели по семьям. Все это свидетельствует о том, что пол описываемых крестьян авторам грамот не был безразличен.

Это и понятно, ибо мужчины-крестьяне и женщины-крестьянки существенно различались по своему вотчинному положению. Начать с того, что внутри крестьянского хозяйства и внутри вотчины практиковалось разделение труда по полу. Мужские работы – это преимущественно пахотные работы (*opera ruralia*), женские – тек-

¹ Form. Markulfi. Lib.2. № 15; Form. Bituric. № 15; Form. Sal. Lindenbrog. № № 1,7 / Йд. Zeumer. P.85, 174, 266, 271.

² Livre des serfs (a.1077) / Йд. Salmon. № XXXI. App. P.155; (a.1080-1111) № XXXIII. App. P.156; Ex cod. Murbacensi (a.768) / Йд. Schoepflin. AD. Pars I. № XXXVI. P.41; Arch. Chaumont (a.846) / MGH. DD. Karol. T.3. № 98. S.236; etc.

³ Arch. Langres (a.909) Йд. Roserot. № 11. P.21; etc.

⁴ Cart. S.-Germain-des-Près (a.867) / Йд. Poupardin. T.I. № XXXV. P.57.

⁵ Ibid. (a.790) / Йд. idem. T.I. № XXI. P.34; Cart. N.-D. Chartres (VIII s.) / Йд. Lepinois-Merlet. T.I. № II. P.68; Arch. S.-Croix Cambrai (a.1080) / Йд. Colliette. Vermandois. T.I (p.just.). P.694; etc.

стильные (*opera textrilia*) и работы на жатве¹. Так, в одной грамоте графа Эльзаса Эберхарда об основании монастыря Мурбах говорится: "...de mancipio nostro scopulicolas (*rapulicolas*), quas in genicio nostro habuimus, plus minus numero quadraginta..."² Речь здесь, вероятно, идет о молодых рабынях, занимавшихся ткачеством на господском дворе³. Сервы же из числа дворни или безземельных крестьян исполняли в господском хозяйстве иные обязанности: погонщиков (*bubulci*)⁴, пастухов (*pastores*)⁵, садовников (*horto-*

¹ Regino Prüm. *Libri duo de synodalibus causis*. С.383, 385: "...ut opera servilia diebus dominicis non agantur, ...quod nec viri ruralia exercent, nec in vinea colendo, nec in campis arando vel metendo vel foenum secando vel sepeponendo, vel in sylvis stirpando, vel arbores cardere, vel in petris laborare, nec domos struere, nec in horto laborare... Item feminae opera textrilia non faciant in die dominica, non copulent vestitos, non consuunt vel lanam carpant. Non licet linum battere, aut in publico vestimenta lavare, nec vervecis fondere..." - Цит. по: *Kuchenbuch L. Buerliche Gesellschaft und Klosterherrschaft im 9. Jh.: Studien zur Sozialstruktur der Familia der Abtei Prüm*. Wiesbaden, 1978. S.108-110. Cf.: *Idem. Trennung und Verbindung im buerlichen Werken des 9. Jh. // Frauen in der Geschichte. VII... S.227-243; Frauen im Mittelalter. Bd.I: Frauenarbeit im Mittelalter / Hrsg. von A. Kuhn und P. Ketsch. Dusseldorf, 1983; Femmes et travail du moyen age a nos jours. P., 1975; Barchewitz J. Beitrage zur Wirtschaftstuetigkeit der Frau. Untersuchungen von der urgeschichtlichen Zeit bis in das Hochmittelalter auf dem Boden des Karolingerreiches. Breslau, 1937; Wiegelmann G. Zur Problem der buerlichen Arbeitsteilung in Mitteleuropa // Aus Geschichte und Landeskunde. Forschungen und Darstellungen F. Steinbach zum 65. Geburtstag. Bonn, 1960. S.637; Бессмертный Ю.Л. К вопросу о положении женщины... С.101-103.*

² Ex. cod. *Murbacensi* (a.728) / *Id. Schoepflin. AD. Pars I. № IX. P.10. Cf.: Arch. Altaich (a.841) // MGH. DD. Ex stirpe Karol. T.I. P.1. № 30. P.37: "...mancipia infra curtem inter pueros et feminas genecias numero XXII"*.

³ *Wilsdorf Ch. Remiremont et Murbach a l'epoque carolingienne // Remiremont, l'abbaye et la ville. Nancy, 1980. P.50. Сравн. также о "женских помещениях" и материалах для работы в них в: Capitulare de villis. С.31, 43, 49 // MGH. Cap. (a.800) / *Id. Boretius-Krause. T.I. № 32. P.86-87.**

⁴ *Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1062) / *Id. Maitais. T.I. № CLVI. P.270: "...Giberga, uxor Bertranni bubulci nostri"; Livre des serfs (a.1032-1064) / *Id. Salmon. № XCVIII. P.92: "Letardus quidam bubulcus noster..."***

⁵ *Cod. Wizenburg. (a.774) / *Hg. Doll. № 54. S.249: "...XII vaccas et illo pastore... XV equas cum pastore... L porcos cum pastore... XL berbices cum pastore"*.*

lani)¹, виноградарей (vinitores)², рыбаков (piscatores)³, а на господском дворе являлись ключниками (cellarii)⁴, кладовщиками (cambarii)⁵, банщиками (lavendarii)⁶, поварами (coqui)⁷, каретниками (carpentarii)⁸ и т.п.

Разделение на мужские и женские работы нашло отражение в полиптиках и в специализации тех служб и оброков, которыми были обязаны, с одной стороны, мужчины – держатели мансов, а с другой – их жены. Типично женские оброки – это поставки пряжи, кусков полотна, рубах⁹, мужские состояли в поставках железа, дров, дранок, пиломатериалов и т.п.¹⁰ Барщинные работы, несмотря на их

- ¹ Ex. Chart. Eduensi (a.920) / Gallia Christiana. T.IV (instr.). № XXX. P.68: "et hortolanum nomine... cum uxore et liberis..."
- ² Cart. Ргьм. (a.836) / Hg. Beyer. MRUB. T.I. № 64. S.72: "...viniolas et sedios III, cum vinitoribus qui eas excolere noscuntur".
- ³ Cart. S.-Mansuy Toul (a.965) / Йд. Calmet. Lorraine. T.I (1723). (p.just.). Col.374: "in villa Domni Martini piscatores IV: Harbolcum, Rotbertum, Godinum et Wizbernum".
- ⁴ Livre des serfs (a.1064) / Йд. Salmon. № XXI. App. P.143: "...cellarius noster..."; Cart. S.-Vaast d'Arras (a.1068-1104) / Йд. Duvivier. Belgique. P.338.
- ⁵ Cart. S.-Denis-Mons (a.1084) / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. (Cod. dipl.) № LXVIII. P.438: "...Alardum cambarium..."
- ⁶ Cart. S.-Quantin (a.863) / Йд. Tessier. Charles Chauve. T.II. № 251. P.73: "...Sediolum I ad officium peragendum lavandorum cum Gentvino lavendario".
- ⁷ Livre des serfs (a.1081-1096) / Йд. Salmon. № CXXI. P.113: "...tres juvenes apud nos adultos... coquus... pistor... scuttellarius..."
- ⁸ Ibid. (a.1081) / Йд. idem. № CXXV. P.116: "...juvenis quidam... arte carpentarius..."
- ⁹ Pol. S.-Bertin. XXXII / Йд. Guerard. P.105: "Resident in eis (mansis) servi IX, qui facerunt in ebdomada III dies; ancillae III, facit ladmones III"; Pol. S.-Amand / Йд. Guerard. Pol. d'Irminon. Prolegomenes. T.I. Pars 2. P.926: "Sunt ibi camisilariae VI, quae redimunt camsiles den. VIII"; Pol. Lobbes / Йд. Warischez. P.258: "...de illis XIII mansis exeunt camsili XIII. sunt ibi camsilariae XIII quae inter duas faciunt camsilem I... solvit de lino fusa XX"; Pol. Weissenburg / Hg. Zeuss. S.273: "Et sunt ex illis predictis LVIII hobe XXII qui in anno unusquisque picturam I facere debet et mulieres sarcile in longitudine X cubitorum in latitudine VIII".
- ¹⁰ Pol. S.-Germain-des-Pris / Йд. Longnon. T.I. IX, 9. P.101: "...axiculos C, si eis silva non datur... scindulas C, non de dominica silva, sed de suo comparatu"; Ibid. XI, 2. P.159: "...axiculos C et totidem scindolas, XII dovas, circulos VI, XII faculas"; Pol. S.-Remi Reims / Йд. Guerard. XVIII, 2. P.59: "Dat ascilos C, scindolas L;...facit et pecturas... pro ferro den. demid.".

совместное выполнение и мужчинами, и женщинами¹, также подразделялись на мужские и женские. Например, при сенокосе или жатве делом мужчин было косить или жать, а обязанностью женщин – сгребать сено или собирать колосья и сметать их в стога и связывать в снопы².

Различия в вотчинном положении мужчин и женщин касались и условий выплаты личных, брачных и посмертных поборов. Как правило, эти платежи с мужчин по своей величине в несколько раз превышали соответствующие поборы с женщин, зачастую различаясь по своему типу и другим условиям³. Эти различия были связаны и с порядком определения социального происхождения и вотчинной принадлежности крестьян (по крайней мере, в некоторых вотчинах они зависели в большей мере от статуса матери), и с порядком наследования держаний, сельскохозяйственного инвентаря и скота (преимущественно по мужской линии от отца к сыну).

Одним словом, у составителей грамот имелись все основания для того, чтобы "интересоваться" полом описываемых крестьян.

¹ Pol. S.-Remi Reims / *Йд. Guerard. VIII, 2. P.13: "Facit in unaquaque septimana dies III. cum operariis II"*; Pol. Ррѣм. XXIV / *Hg. Beyer. MRUB. T.I. S.155: "in prato et in messe et in vindemiam et vir et uxor cotidie operari cum carro suo"*.

² Cart. Gorze (a.984) / *Йд. Herbomez. № 116. P.211: "unusquisque mundialium... falcem I in prato mittit, femina I diem in prato, et unum (diem) faciet in agro"*; Urbar Werden / *Hg. Kutzschke. S.17: "De petitiorio iornale debet uxor ad quinque acervos manipulos alligare et eosdem acervos colligere vel construere"*.

³ Cart. S.-Mihiel (a.1006) / *Йд. Lesort. № 32. P.135: "si masculus fuerit, den. X persolvat, si femina et infra potestatem manserit nichil debeat, si extra manserit, den. I pro commemoratione tribuat"*; Cart. S.-Arnoul Metz (a.967) / *Hist. Metz. T.III (preuves). P.79: "masculus... den. V, femina pullum I persolvit"*; Cart. S.-Trond (a.1088) / *Йд. Piot. T.I. № XX. P.27: "...et licentia vero maritandi IX den. Et si masculus in extraneo nuberet, juxta quod licentiam a custode acquirere posset"*; Ex Naumburger Kopialbuch (a.1035) / *MGH. DD. T.IV. № 216. P.294: "Omnium vero prenominatorum (villarum) ius est, quod, si connubia de aliena familia sortiti fuerint... post obitum viri due substancie eius ad curtem abbatis pertineant, terciam uxor et filii eius obtineant... Mulier si extra villam nupserit, censuum suum scilicet VI den. dabit... Post obitum viri preciosius animal, quod illic fuerit, ad curtem abbatis pertinebit, post obitum mulieris preciosior vestis"*; *Cod. Wizenburg (a.928) / Hg. Doll. № 275. S.519: "Post unicuius autem transmigrationem virorum aut mulierum, si vir in capitibus, aut mulier in vestimentis... adportent"*.

Это не значит, однако, что недоучет женщин-крестьянок был невозможен. Его можно предположить уже на основании только что показанных различий в вотчинном положении мужчин и женщин. Вотчинный статус крестьянина был несравнимо выше вотчинного статуса крестьянки. Крестьянин-мужчина являлся главной производительной силой в поместье: им выполнялся основной объем сельскохозяйственных и других работ; на нем лежала ответственность за выполнение требуемых с держания повинностей; он рассматривался обычно как глава крестьянского хозяйства; с его именем связывалось само крестьянское держание; его правовые возможности были несравнимо выше, чем у женщины. Нет, поэтому, ничего удивительного в том, что мужчины-крестьяне всегда и всюду не первом плане в наших источниках¹.

Напротив, женщина – эта "вечно несовершеннолетняя", по выражению П. Тубера², – редко выступает в них самостоятельно: она почти всегда фигурирует в них как дочь, жена, сестра, мать одного из старших мужчин в семье³. Разумеется, ее всякий раз игнорируют, когда составителям грамот кажется достаточным указать лишь имя главы той или иной крестьянской семьи, не описывая ее состав. Прямая зависимость полноты учета женщин от частоты описания крестьянских семей в грамотах обнаруживается, например, в таблице 12а. Соотношение полов среди крестьян, включенных в грамоты с более или менее полным описанием семьи, оказывается обратным: чем чаще описывается брак (семья) крестьян, тем выше доля женщин среди них. Не потому ли в грамотах XI в, когда – как уже было показано выше (см. гл.1) – был налицо процесс укрепления крестьянской семьи и повышения в ней статуса мужчины, мужской перевес среди крестьян особенно высок (см. табл. 24)? У составителей грамот XI в. упоминание мужчин-"одиночек" не вызывало сомнений наличие у них жены и детей⁴. С другой стороны, женщина-одиночка в грамотах XI в. встречается еще реже, чем в грамотах VIII – X вв. (см. табл. 1): по-видимому, ее либо вовсе иг-

¹ Fichtenau H. Op. cit. S.137; Fossier R. Paysans... P.26; Marchello-Nizia Ch. Amour courtois, société masculine et figures du pouvoir // Annales. E.S.C. 1981. A.36, № 6. P.969-982.

² Toubert P. Les structures du Latium méridional et la Sabine du IXe, a la fin du XIIe siècles. Rome, 1973. P.769.

³ Carpentier E. L'homme, les hommes et la femme. Étude sur le vocabulaire des biographies royales françaises (XI – XIII ss.) // Annales. E.S.C. 1986. № 2. P.338; Горюнов Е.В. Указ. соч. С.193.

⁴ Arch. Falempin (a.1039) / Id. Miraens-Foppens. OD. T.I. Cap.XLIV. P.93.

норируют, либо учитывают среди сестер, а еще чаще среди дочерей мужчины – главы семьи. Не от того ли соотношение полов среди детей крестьян, описанных в грамотах XI в., ровнее, чем в грамотах VIII – X вв. (см. табл. 24)? Это обстоятельство кажется особенно примечательным, если вспомнить, что в грамотах XI в. полу детей крестьян уделяется особо пристальное внимание, и при этом предпочтение отдается описанию в первую очередь сыновей (см. выше, гл.3).

Невнимание к описанию женщин проявлялось в грамотах не только в их прямом игнорировании. Даже если они и описывались, то описывались, как правило, после мужчин и менее точно и конкретно, чем они. Довольно часто их описывают, не называя по имени и указывая лишь характер их родства или свойства с главой семьи: *uxor* такого-то, *mater* такого-то, *cum uxore sua*, *cum sorore sua*, *cum matre sua*.

Недоучет женщин был возможен как из-за их приниженого социально-правового, хозяйственного или семейного статуса, так и вследствие особенностей нашей документации. Вся она – вотчинного происхождения, учитывала только крестьян, принадлежащих к определенной вотчине. Крестьяне-"чужаки" в ней, как правило, игнорировались за исключением лишь тех, кто, не находясь в лично-наследственной зависимости от данного сеньора, держал от него землю. Но таковыми чаще всего оказывались именно мужчины. Уместно упомянуть в связи с этим и еще об одном объяснении превышения в грамотах числа мужчин над числом женщин. В литературе уже отмечалась возможность массовой мужской иммиграции в пределы владений монастырей и, наоборот, возможность частого выселения за их пределы женщин в результате, например, браков с крестьянами не из их сеньории¹. Кроме того, наши источники довольно редко дают представление о всем составе *familiae* той или иной сеньории, ограничиваясь чаще описанием лишь какой-то одной или максимум двух категорий крестьян, различавшихся по своему вотчинному статусу (чаще держателей, среди которых недоучет женщин был особенно вероятен). Ясно, что при этом соотношение полов среди крестьян какой-то одной из описываемых категорий (дворовые, безземельные батраки, держатели мансов, крестьяне, находившиеся лишь под патронатом) –

¹ На таком объяснении, в частности, настаивает Ж.П. Девруй. См.: *Devroey J.-P. Les mîthodes...* P.77-78. Разумеется, в такие браки могли вступать и мужчины, но они, как правило, при этом оставались на своих держаниях в пределах сеньории и, соответственно, имели больше шансов быть отмеченными в полиптиках или в грамотах, в то время как их жены-"чужачки" не всегда описывались.

пусть и самой многочисленной – вовсе не обязательно должно было точно соответствовать половому составу крестьян в целом (даже в границах одной сеньории). В связи с этим, не может не настораживать, например, то обстоятельство, что соотношение полов среди крестьян разных поместных разрядов нередко оказывается прямо-таки противоположным¹.

Женщин игнорируют при описании живых. В еще большей мере ими пренебрегают и при описании умерших. Грамоты, в которых совершались бы дарения "на помин души" матери, жены, сестры или дочери, составляют явное меньшинство среди дарственных грамот такого рода (лишь 20%) (См. выше табл.21). По понятным причинам столь же мало и завещаний, составленных женщинами. Даже в судебных грамотах случаи смерти мужчин отражены лучше по той простой причине, что их авторам нужно было объяснить, почему вместо главы семьи на судебном процессе выступает не он сам, а его жена, мать, сестра или дочь. Да и в силу большей хозяйственной дееспособности мужчин, вероятность "случайного" упоминания о смерти мужчины – участника какой-то сделки – выше, чем о смерти женщины, появляющейся в судебных грамотах лишь эпизодически и при особых обстоятельствах. Что же касается грамот самокабаления, то и в них сообщение о смерти мужа зачастую является объяснением причины, побудившей вдову совершить данный акт в поисках патрона и опекуна.

Общий недоучет женщин в наших источниках вряд ли может быть подвергнут сомнению. Вопрос, однако, заключается в другом: в какой мере данные о соотношении полов среди живущих и умерших крестьян отражают особенности источников и в какой – свидетельствуют о различиях в уровне мужской и женской смертности².

¹ Например, в Реймском полиптике соотношение полов среди держателей составляло 195 мужчин на 100 женщин, а среди *assolae u forastici* – 80 на 100. См.: *Габдрахманов П.Ш.* Указ. соч. С.109.

² Проблема достоверности данных о мужской и женской смертности стоит достаточно остро и в палеодемографии. В среднем, на каждом из средневековых некрополей V – X вв. оказываются пригодными для анализа лишь 60 – 80 % из сохранившихся костяков, причем в силу различий в способе погребения мужчин и женщин (разная глубина захоронения, разный материал для гробов и т.п.) степень сохранности женских костяков хуже мужских. Кроме того, специализация средневековых кладбищ на преимущественно мужские или женские тоже искажает реальную картину уровня мужской и женской смертности. См.: *Sasse B. Demographisch-soziale Untersuchungen...* S.56-66. Пожалуй, относительно более надежными и достоверными представляются данные о разнице в возрасте смерти взрослых мужчин и женщин, определяемой

Поиск поэтому таких методов анализа, которые бы в меньшей степени зависели от достоверности источников о численности крестьян разного пола представляется особенно важным.

В качестве одного из них можно было бы предложить метод выявления зависимости между двумя рядами данных, характеризующих, с одной стороны, динамику соотношения полов, а с другой – возрастную динамику некоей рассматриваемой совокупности крестьян. Возраст, разумеется, почти всегда может быть охарактеризован лишь косвенным образом, например, исходя из численности (а иногда и возраста) детей у тех или иных крестьян. Вместе с тем, судя по таблице 26 (См. выше), такого рода зависимость почти не выявляется: по мере роста численности детей в семье соотношение полов среди родителей практически не изменяется. Несколько в меньшей мере это касается двух других рядов данных, семей, где наличествуют (живы) оба супруга и – тех семей, где один из супругов отсутствует (умер?)

(см. табл.27): среднее число детей в семьях вдов и, особенно, вдовцов оказывается ниже, чем в полных семьях. Но если меньшее число детей у вдовых можно объяснить, преждевременным прекращением брака из-за смерти супруга, и тем, что в их семьях могли учи-

на основе палеодемографического анализа мужских и женских костяков. В среднем, в период раннего и развитого средневековья женщины умирали, по этим данным, примерно на 5 лет раньше мужчин, и поэтому в возрастной группе умерших в возрасте 20 – 40 лет преобладали женщины, а в возрастной группе 40 – 60 лет – мужчины.

См.: Herrmann B., Grupe G. Empirische Grundlagen... S.48; Sasse B. Op. cit. S.67, 70-71; Goetz H.-W. Op. cit. S.28; Fossier R. Moyen Age. T.2. P.236; Шевеленко А.Я. Демографическая заметка о Европе раннего средневековья // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 г. М., 1981. С.218-219. Среди основных факторов повышенной смертности средневековых женщин выделяют чрезмерную нагрузку на женский организм, связанную с частыми беременностями и родами в условиях постоянного недоедания и выполнения тяжелых работ по хозяйству.

Не случайно на материале средневековых некрополей устанавливается прямая зависимость между возрастом смерти женщины и ее физическими данными (размеры и массивность костяка и т.п.). См.: Grupe G. Die "Ressource" Frau... S.105-114; Pleticha A. Ritter, Bürger, Bauersmann: Das Leben im Mittelalter. Würzburg, 1985. S.113. Но полностью проблема достоверности источников не снята и для этих данных: не исключена возможность, что на более почитаемых и, соответственно, лучше сохранившихся средневековых кладбищах захоронения "старух" были просто хуже представлены, нежели захоронения пожилых мужчин, до самой смерти, как правило, сохранявших статус "главы дома". К тому же, риск смерти для мужчин в средние века был выше, чем для женщин.

Разница в детности полных и неполных семей

Тип семьи	В целом	в т.ч. в грамотах:			
		VIII в.	IX в.	X в.	XI в.
Всего полных семей	178	43	77	42	16
Всего детей в них	497	77	233	138	49
В среднем на 1 семью	2,8	1,8	3,0	3,3	3,1
Всего неполных семей:	250	58	73	65	54
в т.ч.					
семей вдовцов	46	8	12	8	18
семей вдов	204	50	61	57	36
Всего детей в неполных семьях	645	144	182	174	145
в т.ч.					
у вдовцов	96	20	24	21	31
у вдов	549	124	158	153	114
В среднем на 1 семью	2,6	2,5	2,5	2,7	2,7
в т.ч.					
на 1 семью вдовца	2,1	2,5	2,0	2,6	1,7
на 1 семью вдовы	2,7	2,5	2,6	2,7	3,2

тываться, главным образом, уже не малолетние дети, а подростки, притом старшие дети к этому моменту могли вообще уже выделиться из семьи, то не указывает ли разница

в детности вдов и вдовцов на различия в продолжительности жизни средневековых мужчин и женщин? Вероятность для мужа овдоветь раньше жены была выше?

Вернемся опять к той парадоксальной, на первый взгляд, ситуации, когда по данным наших грамот мужчины численно преобладали и среди живых, и среди умерших крестьян. Можно ли все-таки целиком и полностью исключить такую ситуацию как не соответствующую реальной действительности? Она могла бы сложиться, если бы уровень смертности девочек был настолько высок, что даже повышенная мужская смертность среди взрослых крестьян была бы не в состоянии полностью "погасить" ту сильную диспропорцию

полов, которая складывалась еще в детских поколениях. Существуют, как известно, основания предполагать, что среди детей крестьян умирали в первую очередь девочки¹. Помимо соображений, высказывавшихся по этому вопросу в литературе, отметим, что и по нашим данным мужской перевес среди детей много выше, чем среди взрослых крестьян, оказываясь в среднем двойным (см. табл.24).

Некоторое время назад американская исследовательница Э. Коулмен предприняла попытку интерпретации сходных данных о мужском перевесе среди крестьян, описанных в Сен-Жерменском полиптике. Используя методику корреляционного анализа, она пришла к выводу, что обнаруживаемая по материалам этого памятника диспропорция полов, особенно сильная, как и в грамотах, среди детей крестьян (примерно 160 мальчиков на 100 девочек), являлась следствием планирования численного и полового состава детей, осуществляемого особенно часто крестьянами наиболее приращенного социально-правового и имущественного статуса. В результате в таких семьях, отдававших предпочтение сыновьям и лучше о них заботившихся, смертность девочек была особенно велика, создавая ту общую диспропорцию полов, которая продолжала ощущаться и среди взрослых поколений².

Статья Э. Коулмен вызвала и продолжает вызывать к себе пристальный интерес и довольно резкую критику специалистов в от-

¹ Это объясняется менее благожелательным в средние века отношением родителей к дочерям, чем к сыновьям, что выражалось в более частом подкидывании и детоубийстве именно девочек, менее заботливом их выхаживании, в репродуктивной установке родителей на рождение прежде всего сыновей и даже в пренебрежительном описании дочерей в налоговых описях и грамотах. См.: *Шашков С.С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция // Шашков С.С. Собр. соч. Т.1. Спб., 1898. С.482-492; Горюнов Е.В. Указ. соч. С.193, 220; Гуревич А.Я. Культура и общество... С.262; Бессмертный Ю.Л. К вопросу о положении женщины... С.110; Уваров П.Ю. Представления о детях и детстве в средние века: (Обзор по материалам коллоквиума "Ребенок в средние века") // Культура и общество в средние века: Методология и методика зарубежных исследований. Реф. сб. М.: ИНИОН, 1982. С.217-229; Goetz H.-W. Op. cit. S.61-62; Idem. Zur Namengebung bduerlicher Schichten im Frhmittelalter. Untersuchung und Berechnung anhand des Polyptychons von Saint-Germain-des-Prs // Francia. 1987. T.15. S.859; Dubois P. Enfants refusys dans les Alpes occidentales (XIVe - XVe sicles) // Enfance abandonnde et socitй en Europe: XIVe - XVe sicles. Actes du colloque international. Rome, 30-31 janvier 1987. Rome, 1991. P.579, 582; Bautier R.-H. Haut Moyen Bge // Histoire de la population fransaise. T.I. P.185-188.*

² Coleman E.R. L'infanticide... P.315-335.

§ 3. "Мужская" и "женская" смертность

ношении применяемой в ней методики анализа¹. Некоторые из них попытались по-иному объяснить наличие мужского перевеса среди детей крестьян, описанных в полиптиках², предполагая либо недо-регистрацию девочек среди крестьянских детей, либо более ранний "выход" дочерей из отчей семьи вследствие их более ранних, чем у сыновей, браков, либо комплекс этих и некоторых других причин (включая и детоубийство девочек)³.

¹ Бессмертный Ю.Л. Крестьянская семья во Франции IX в.: заметки о статье Э. Коулмен "Детоубийство в раннее средневековье" // СВ. 1975. Вып.39. С.240-244; Он же. К демографическому изучению... С.51-66; Он же. Демографический анализ деревни IX в. на территории Парижского бассейна (по материалам полиптики аббата Ирминона). Обзор исследований 70 - 80-х годов // Демография западноевропейского средневековья в современной зарубежной историографии. Реф. сб. М., 1984. С.88-96; Devroey J.-P. Б propos d'un article recent: l'utilisation du Polyptyque d'Irminon en d'ймоgraphie. // Revue belge de Philologie et d'Histoire. 1977. T.LV. № 2. P.509-513.

² Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть...С.52-53; Блонин В.А. Крестьянская семья во Франции IX в. Дисс...к.и.н. Горький, 1985; Zerner M. La population de Villeneuve-Saint-Georges et Nogeant-sur-Marne au IXe siacle d'аpris le polyptyque de Saint-Germain-des-Pris // Annales de la Faculté de Lettres et Sciences humaines de Nice. 1979. № 37. P.17-24; Devroey J.-P. Les mйthodes... P.75, 77; Kammeier-Nebel A. Op. cit. S.140. Последняя осуществила исследование Сен-Жерменского полиптика по данному вопросу, оставшееся нам, к сожалению, недоступным: Kammeier-Nebel A. Familienplanung im frйhen Mittelalter. Eine demographische Untersuchung auf der Grundlage des Polyptychons von S.-Germain-des-Pris und S.-Victor in Marseille. Dissert. Hamburg, 1984. Сходная дискуссия развернулась и на материале Марсельского полиптика IX в. См.: Филиппов И.С. Демографические исследования провансальской деревни IX в. (по материалам Марсельского полиптика) (Обзор) // Демография... С.102-118.

³ Палеодемографические данные VI - X вв. свидетельствуют о численном преобладании захоронений девочек над захоронениями мальчиков, причем одни исследователи видят в этом проявление более высокой смертности девочек - Herrmann B., Grupe G. Empirische Grundlagen... S.46 - а другие указывают на ненадежность исходных данных (пол по костным останкам детей определяется с трудом) и объясняют женский перевес среди умерших детей тем, что захоронениями девочек - вследствие их более раннего взросления и более раннего брачного возраста - уделяли больше внимания. См.: Sasse B. Demographisch-soziale Untersuchungen... S.66. Таким образом, и палеодемография пока не в состоянии дать ясный и однозначный ответ на вопрос о причинах диспропорции полов среди детей.

Позволяют ли грамоты хоть как-то "вмешаться" в этот спор? Если по их данным рассмотреть изменение полового состава детей крестьян по мере роста общего числа детей в крестьянских семьях, то выявляется любопытная криволинейная зависимость (см. табл. 28): в малодетных и среднететных семьях (до 3-х детей включительно) как будто бы наблюдается опережающий рост доли сыновей по сравнению с ростом доли дочерей (мужской перевес усиливается со 168 до 270 сыновей на 100 дочерей), в многодетных же семьях (4 детей и более 4-х детей), наоборот, соотношение числа сыновей и дочерей начинает постепенно выравниваться, хотя диспропорция сохраняется (от 180 до 165 сыновей на 100 дочерей). Таким образом, наиболее сильная диспропорция полов среди детей имеет место в семьях с тремя детьми, а наименьшая обнаруживается, с одной стороны, в семьях с одним ребенком, а с другой – в многодетных.

Как это можно объяснить? В крестьянских семьях практиковалось планирование состава детей? Поэтому, пока крестьянская семья была малодетной, в ней наиболее желанными детьми были именно мальчики, а от девочек стремились всеми способами избавляться; и лишь после того, как родители обзаводились 2 – 3 сыновьями, дочери становились не менее (а скорее всего, даже более) желанными, чем сыновья? Такое объяснение казалось бы вполне приемлемым, если бы ему не противоречило только одно обстоятельство: в семьях с одним ребенком перевес сыновей почему-то оказывается ниже, чем в семьях с 2 – 3 детьми, хотя, следуя только что выдвинутой гипотезе, именно в первых семьях перевес числа сыновей над числом дочерей должен был бы быть наиболее сильным и ощутимым.

Более правдоподобным поэтому нам представляется иное объяснение. Если данные о детях крестьян касаются не столько малолетних, сколько, главным образом, уже детей-подростков¹, то выявленная криволинейная зависимость отражает, скорее всего, процесс "выхода" подросших детей из родительской семьи: сначала семью покидают дочери (раньше выходят замуж), поэтому уменьшение числа детей в семье (с более 4-х до 3-х) сопровождалось ростом доли сыновей среди остающихся в семье детей (со 165 до 270 сыновей на 100 дочерей); затем из семьи начинают выделяться и сыновья, и диспропорция полов среди детей снижается (с 270 до 168 сыновей на 100 дочерей); остаются же с родителями либо сыновья-наследники, либо не вышедшие замуж взрослые дочери (первые, разумеется, чаще).

¹ Подробнее см. гл.3, § 2.

Было бы, однако, некорректным совершенно исключить возможность существования в крестьянских семьях менее благоприятных условий для выживания девочек по сравнению с мальчиками и, соответственно, их большей смертности. Тому подтверждение – явно подчеркнутое внимание к описанию (только ли к описанию?)¹ сыновей крестьян в грамотах и, наоборот, невнимание к полному учету дочерей в крестьянских семьях, уже рассмотренное нами в другом разделе (см. гл.3, § 2). В то же время, у нас нет серьезных оснований и для выделения возможности менее заботливого отношения к дочерям (и, особенно, "детоубийства" девочек) в качестве единственной причины выявляемой в грамотах диспропорции полов среди детей крестьян.

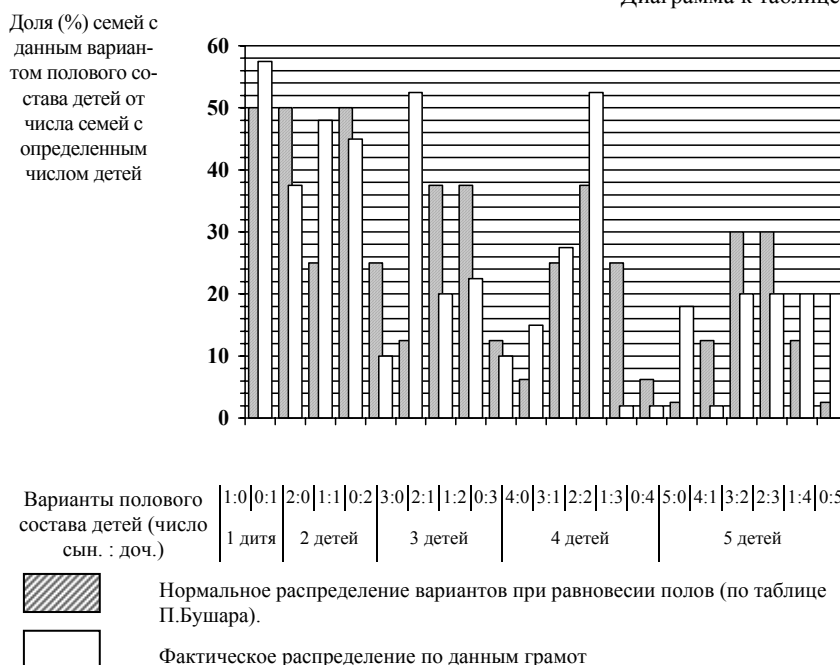
Явная недорегистрация дочерей крестьян в грамотах – как результат пренебрежительного к ним отношения в среде крестьян – является, на наш взгляд, не менее серьезным объяснением видимой диспропорции, чем вероятность "детоубийства" девочек. В самом деле, семьи без дочерей составляли, по данным грамот, свыше половины (53 %) всех семей с детьми, пол у которых определяется, а вместе с семьями без сыновей – почти 75 % (см. табл. 29). Таким образом, 3/4 крестьянских семей имели либо только сыновей, либо (много реже) только дочерей! Между тем, при нормальном (или близком к нему) распределении среднедетных семей по половому составу детей, в них более половины семей должны были бы иметь в числе своих детей одновременно и сыновей, и дочерей.

Деформированность данных о половом составе детей в крестьянских семьях, описанных в наших источниках, особенно зримо выявляется при графическом сопоставлении нормального и обнаруживаемого в грамотах распределения семей по половому составу детей в них (см. диаграмму к табл. 29). График наглядно показывает, сколь неправдоподобно завышена доля семей, в которых вообще отсутствуют дочери, и, напротив, насколько невероятно низка доля семей без сыновей. Оказывается занижен-

¹ Случайно ли, что в обнаруженных нами двух грамотах попытки детоубийства со стороны родителей и родственников направлены именно по отношению к девочкам? В одном случае отец приказал убить слепую от рождения дочь, а в другом родственники девушки хотели убить ее внебрачную дочь. См.: Chron. Senon (X – XI ss.) / Ид. d'Achery. Spicil. T.2. P.609: "...Contigit cujusdam nobilis filiam coecam natam ad monasterium deportari, quam pater ejus Elhico nomine, quia coeca nata fuerat, necari praeseparat..."; Cart. S.-Etienne Dijon (XI s.) / Ид. Perard. P.80: "...filiam habuerunt (de illicito amore), quod parentes mulieris grave ferventes illam interficere voluerunt..."

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

Диаграмма к таблице 29

ной даже доля тех семей, в которых имеются и сыновья, и дочери (т.е. с более ровным соотношением полов). Такое положение мыслимо лишь при одном условии: составители грамот всячески "стараятся" проигнорировать описание дочерей.

Таким образом, данные о соотношении полов среди детей, как и данные о соотношении полов среди взрослых крестьян, описанных в грамотах, являются "результатирующей" действия многих "составляющих", определяющими среди которых были, кроме уровня мужской и женской смертности, также недорегистрация при описании крестьян женщин и девочек и некоторые другие факторы. Отделить одну "составляющую" от другой трудно и вряд ли вообще возможно. Найти такие методы анализа, которые бы позволяли по неполным и искаженным данным грамот о соотношении полов судить только об уровне смертности мужчин и женщин, тоже пока не удается. Реальная диспропорция полов среди крестьян раннего средневековья, оцениваемая по этому типу источников, остается пока нам не известной.

Тем не менее, ставить вообще под сомнение из-за этих оговорок самую возможность более высокой, чем у мужчин, смертности средневековых женщин у нас тоже нет веских оснований. Высокая

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

женская смертность, причем начиная уже с самых ранних возрастов, по-видимому, действительно имела место в средние века. Она могла быть результатом как менее заботливого, по сравнению с мальчиками, отношения к девочкам со стороны родителей, так и следствием частых родов у взрослых женщин, преждевременно изнашивавших их организм и всякий раз подвергавших их смертельному риску. Она, вероятно, вообще обуславливалась более низким, по сравнению с мужчинами, правовым, хозяйственным и семейным статусом средневековых женщин.

—А—

Achery d', 167; 168; 171; 174; 177; 200
Affeldt W., 160; 184
Amand S.-, 163; 185; 189
Amani S., 176
Andegav S.A., 163
Anselm, 187
Aries Ph., 176
Arnold K., 159; 166
Arras d', 189
Auxerre d', 175

—В—

Bagousse A.-L. A., 160
Baluze E., 163; 166; 176
Barchewitz J., 188
Baugand, 165; 174; 176
Bautier R.-H., 196
Beda Venerabilis, 172
Belgique, 166; 185; 189
Bernuit, 187
Bertranni, 173
Beyer, 175; 186; 189; 190
Biraben J.-N., 159; 170
Bois G., 170
Boretius, 178; 188
Boretius-Krause, 178; 188
Boso, 180
Bosoni, 180
Bougand, 178
Bourassъ, 186
Brackmann A., 161
Braet H., 172
Bregi J.-F., 160; 183; 184
Bregi J.-P., 183
Brogne, 167; 178
Bullough V.L., 161
Bur M., 162; 170
Burgundiae, 178
Burrow J.-A., 161; 180
Възъ, 165

—С—

Calmet, 189
Campbell C., 161
Carpentier E., 191
Chauve C., 180; 189
Coirier F., 170
Coleman E.R., 183; 196
Colliette, 168; 187

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

Commynes de Philippe, 174
Cousse-maker, 184

-D-

Devailly, 169; 186
Devroey, 167; 183; 192; 197
Doll, 186; 188; 190
Dubois H., 170
Dubois P., 196
Durand, 163
Duvivier, 166; 171; 173; 185; 189

-E-

Ennen E., 159
Esch A., 175; 176
Etter H.F, 160

-F-

Fayen, 171
Fichtenau H., 171; 177; 191
Foppens, 191
Fossier R., 159; 170; 184; 191; 194

-G-

Garnier, 165; 174; 176; 178
Goetz H.-W., 159; 170; 183; 184; 194; 196
Gruppe G., 160; 162; 184; 194; 197
Gruppe G., 163
Guerard B., 176; 184; 189; 190
Gysseling, 161; 163; 177; 186

-H-

Hainaut, 171; 173; 189
Helfenstein U., 178
Herbomez, 175; 190
Herlihy D., 184
Herrmann B., 159; 160; 162; 163; 194; 197
Heuclin J., 170
Hlawitschka, 171; 177; 178
Hoffmeister A., 180
Hofmeister A., 161; 162; 169; 177; 180; 182

-K-

Kammeier-Nebel A., 160; 163; 197
Ketsch P., 188
King I.E., 172
Koch, 161; 163; 177; 186
Kuchenbuch L., 188
Kuhn A., 188

Глава 4. Смертность и продолжительность жизни

Kützschke, 190
Kühn A., 160

-L-

Lacomblet, 175
Lahaye, 178
Lalore, 175; 180
Laurent, 178
Lepinois, 187
Lesort, 175; 176; 177; 190
Leyser K., 162
Lobbes, 166; 189
Lokeren, 173; 177; 184
Longnon, 189
Lorcin M.-Th., 159
Lorraine, 189

-M-

Mabille, 175
Magnus A., 161
Marchello-Nizia Ch., 191
Marlot, 180
Martine, 163
Merlet, 187
Metz S.-A., 190
Milis, 162; 186
Miraens, 191
Métais, 166; 168; 169; 171; 173; 175; 176; 178; 180; 185;
188

-N-

Nitschke A., 160

-P-

Pardessus I.M., 166
Parisse M., 160
Perard, 175; 178; 180; 200
Pertz G.H., 173
Philippe Auguste, 170
Philippe I, 178
Piot, 177; 190
Platelle H., 160
Pleticha A., 194
Poly J.-P., 160; 162; 184
Post J.B., 162
Poupardin, 186; 187
Prou, 175; 178; 180
Prüm A., 188

§ 3. "Мужская" и "женская" смертность

—Q—

Quantin, 175; 189

—R—

Remling, 175

Richy P., 160; 161; 163; 170; 171; 172; 176; 177

Roserot, 187

—S—

Salmon, 162; 163; 165; 166; 169; 171; 175; 176; 177; 178;
180; 181; 186; 187; 188; 189

Sasse B., 160; 161; 170; 182; 184; 193; 194; 197

Schneider J.E., 160

Schoepflin, 187; 188

Sprandel A., 182

Sprandel R., 172; 174

Steinbach F., 188

Stengel, 176

—T—

Tessier, 180; 189

Toubert P., 191

Tremault, 165; 169; 173; 178

—V—

Verbeke W., 172

Verdon J., 183

Vidier, 175; 180

—W—

Warischez, 189

Widemann, 161; 186

Wiegelmann G., 188

Wilsdorf Ch., 188

—Y—

Yonne, 175

—Z—

Zerner M., 197

Zerner-Chardevoine M., 184

Zeumer, 187

Zeuss, 189

—A—

Августин, 180

Глава 4. Смертность и продолжительность жизни

Ариес Ф., 159; 176; 177; 180

—Б—

Беда Достопочтенный, 172; 173
Бессмертный Ю.Л., 161; 170; 182; 183; 188; 196; 197
Блонин В.А., 183; 197
Бродель Ф., 159; 160

—В—

Виктор Марсельский, 163

—Г—

Габдрахманов Ш.М., 183; 193
Герберт II, граф Шампани, 162
Германн В., 163
Гонорий Августодунский, 167
Горюнов Е.В., 163; 191; 196
Григорий Турский, 163; 172
Группе Г., 163
Гуревич А.Я., 167; 183; 196

—Д—

Девруй Ж.-П., 192
Добиаш-Рождественская О.А., 182

—И—

Ирминон, аббат, 197
Исидор Севильский, 161; 162; 177; 180

—К—

Карл Великий, 172
Коулмен Э., 196; 197

—Л—

Лизер К., 162

—М—

Мартин, 166
Михайлов А.Д., 183

—П—

Поли Ж.-П., 162

§ 3. “Мужская” и “женская” смертность

—Р—

Рабан Мавр, 161; 180

—С—

Соколова М.Н., 173

—Т—

Тубер П., 191

—У—

Уваров П.Ю., 196

—Ф—

Филиппов И.С., 197

Флодоард, 162

Фоссье Р., 159; 161

—Ц—

Цицерон, 182

—Ш—

Шашков С.С., 196

Шевеленко А.Я., 194

—Э—

Эберхард граф Эдзаса, 188

Эйнгарт биограф Карла Великого, 173